

Григорий Шаргородский

ОСТРИЕ УЖАСА

Григорий Константинович Шаргородский

Острые ужаса

Серия «Грани страха», книга 2

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22356051
Альфа-книга;*

Аннотация

Роман Белов, которого в Вадарак-ду, городе четырех рас, знают как частного телохранителя Рома Бела, наконец-то нашел свое место в чужом мире. У него появились необычные друзья и совсем уж запредельно странная напарница. Казалось, все приходит в норму и даже мучившие всю жизнь страхи превратились в редкий дар предугадывать опасность. Но отравленный драконьей магией мир паровых машин не предназначен для спокойной жизни. Покой здесь нужно отстоять, любовь защитить, а собственную душу суметь вырвать из лап воплощенного ужаса.

Содержание

Пролог	4
Часть первая	9
Глава 1	9
Глава 2	51
Глава 3	77
Глава 4	101
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Григорий Шаргородский

Острие ужаса

Пролог

Как бы странно это ни звучало, порой самым страшным врагом деятельных людей является успех. Именно взойдя на вершину, после короткого приступа счастья человек дела может испытать серьезное разочарование, и оно будет длиться, пока в невообразимой дали не найдется новая вершина. Но до этого момента нет под небосводом существ более томимых скукой и безнадеей.

Что же делать тому, кто вообще добирается до самых сложных вершин с поразительной легкостью? Наверное, искать эмоции в других плоскостях.

Полный магистр, почетный профессор магической академии Вадарак-ду и постоянный член совета магов Содружества Городов, потомственный маг Глен дин Ворс скучал. Нет, не так – он смертельно скучал. Даже одержанная пару часов назад победа над строптивой и переборчивой старшей дочерью главы высокого эльфийского рода не принесла ожидаемой радости. И это учитывая, что в обольщении сей особы Глен не применил ни грана магии.

Маг посмотрел на обнаженную спину спящей красавицы,

и в его голове мелькнул дикий план – выставить ее вон в чем мать родила. Эльфы обычно не стесняются своих тел, но это на ветвях родных таули, а не на улицах города. К тому же чтобы дойти до ближайшего дерева-гиганта, девушке предстоит пересечь несколько очень неблагополучных кварталов, где ее могут изнасиловать и даже убить. Это наверняка приведет к войне с самым могущественным родом остроухих и уж точно развеет скуку.

С большим трудом здравомыслие мага подавило иррациональный порыв.

«Что это? – подумал чародей. – Неужели безумие? Тогда почему я способен его осмыслить?»

Выгонять эльфийку Глен не стал и сам покинул широкое ложе. Ему нужно было срочно развеяться, поэтому маг спустился в подземный лабораторный комплекс. Сейчас здесь было безлюдно. На ночь все ученики покидали владения своего учителя и господина. Но это не значит, что в подземных помещениях не было ни единой живой души. Просто находящихся здесь существ людьми уже не назовешь.

В замке было два уровня подземелий. Глену был нужен самый нижний. На верхнем уровне он слышал тихое урчание – так его приветствовал результат его первого успешного опыта по усовершенствованию живой плоти, его первое дитя, гордость и разочарование. Насколько сильным и быстрым оказался мутант, настолько же он был тупым. Это разочарование и стало причиной тому, что маг перешел к работе

с разумными подопытными.

Пройдя мимо клетки со стражем подземелья и лабораторий первого уровня секретности, Глен спустился по узкой лестнице, открыл массивную дверь и вышел к развилке. Один коридор уходил направо – оттуда была слышна возня двух живых существ. Это были никчемные творения, годящиеся только для охраны канализации.

В коллекторной магу делать было нечего, и он пошел прямо. По обеим сторонам широкого коридора находились мощные двери специальных камер. Практически все они пустовали – после очередного успешного эксперимента подопытные уничтожались. Оставлять информацию и тем более вещественные доказательства своих изысканий Глен не хотел – его скука еще не приобрела суицидальную направленность.

На данный момент из череды тесных камер была занята только одна, да еще в малой лаборатории находился предмет его давних опытов – несмотря на то что они до сих пор не доведены до конца, уже приносящий пользу.

Была ли это та недостижимая вершина, способная развеять скуку? Возможно, но этот эксперимент был интересен магу еще чем-то неуловимым. В глубине души работа именно с этим творением вызывала какой-то звериный отклик.

Коридор закончился у массивной двери. Маг прикоснулся к отпечатку ладони посреди сложного узора магических рун. Все пять пальцев Глена слегка кольнуло, а по ладони пробе-

жались иголки магического разряда.

Выпуклый узор гномьих рун дрогнул, а эльфийская вязь задвигалась как живые черви. Сухо щелкнули запоры, и массивная дверь начала медленно открываться.

Малая лаборатория была оборудована намного беднее, чем три больших, но именно здесь маг проводил самые сложные и наиболее тайные исследования. Как и в других трехстах двадцати городах-государствах Союза, в Вадарак-ду были запрещены законом исследования над разумными – всем хватило неприятностей с ширазами. Творения эльфийских магов попили немало крови сильных мира сего, причем в прямом смысле этого слова.

Но что значат запреты для того, кто посвятил себя познанию истины? Ограничения лишь добавляли сладости упоительному чувству победы над неведомым.

– Ну и как мы тут поживаем? – обратился маг к пленнику, хоть и понимал, что тот не ответит.

Да и можно ли вообще назвать жизнью то, что было оставлено висящему посреди комнаты человеку?

В голове Глена пронеслась стайка странных мыслей, которые вызвали в его душе озадаченность и странную смесь из вожделения и безгливости.

– Ладно, – поборов дрожь и нахлынувшие чувства, сказал уже самому себе маг, – пора заняться делом.

Пробормотав короткую фразу, Глен щелкнул пальцами, возвращая пленнику сознание.

Покрытые татуировками веки поднялись, открывая безумные глаза с белками, практически полностью залитыми кровью из лопнувших капилляров.

Пленник хрипло втянул в себя воздух, и сделал он это лишь для того, чтобы протяжно закричать. Несмотря на явное безумие, подопытный понял, что с ним сделали. Не помня, кто он и откуда, бедняга прекрасно осознавал, что раздирающая тело боль это не самое страшное из происходящего в этом подземелье.

Дикий ужас словно затопил небольшую комнату, превращаясь в черную дымку. Глен пробормотал еще одно заклинание и хлопнул в ладоши. Массивные руны на стенах засветились, отгоняя ставшую осязаемой эмоцию обратно к телу. По натянутым как струны нитям побежали сполохи, и темное облако начало вливаться в тело пленника.

Маг истязал несчастного не только из любви к науке, но и преследуя абсолютно рациональные цели. Этот ужас в умелых руках великого чародея станет оружием, которое можно направить на своих врагов.

Но были ли причиной происходящего здесь лишь вышеперечисленные мотивы? Или шевельнувшееся в душе теплое чувство удовлетворения все же что-то значило?..

Часть первая

Защищать, но не служить

Глава 1

Вот какая странная штука происходит с деньгами – их либо много, либо слишком мало. Возможно, где-то в двух мирах живет человек, который испытывает редчайшее ощущение полного достатка. Даже не знаю, где найти такого счастливица, я им точно не являюсь.

Передо мной на столе лежали четыре мешочка с золотыми монетами.

Много ли это для жизни в Вадарак-ду? Конечно. При разумной экономии все обитатели дома, в котором я сейчас нахожусь, могут безбедно прожить как минимум год. А учитывая, что это доход всего лишь за месяц, даже не знаю, как нужно кутить и шиковать, чтобы их потратить. Тогда почему вид этих мешочков вызывает во мне приступ сожаления? Сходите к гномам с нестандартным заказом и сами все поймете. Дело не в том, что мечта о паромобиле такая уж заоблачная – на это денег вполне хватает, но мне хотелось большего, потому что творения местного автопрома не годились для моих целей. Ладно, чего жалеть, если с гномами все рав-

но не сторгуешься.

Горестно вздохнув, я открыл стенной сейф и убрал в него весь свой капитал. Наиболее увесистый кошель немного задержался в моей ладони и вызвал довольную улыбку.

Да уж – самые легкие деньги, заработанные в этом мире. К тому же с ними связана история, которую не стыдно рассказать в мужской компании за кружкой пива.

Лакис как-то сумел найти для меня первые заказы, но, если честно, они были не очень прибыльными, хотя при этом не такими уж сложными. Первым делом была охрана откровенно трусливого купчины. Кто-то припугнул провернувшего хитрую сделку мужика мстостью, вот он и запаниковал. Но при этом купец оказался до предела жадным. Мы с Этной просидели в его доме пять дней, пока прижимистость купца не стала сильнее его же трусости.

Второй заказ был чуть сложнее – сынок одного из промышленников средней руки вляпался в неприятности на почве половой распущенности. Он наскреб из карманных денег от не очень-то щедрого родителя небольшую сумму и нанял телохранителей. Все закончилось быстро – парой вывихнутых конечностей и разбитыми носами. Мене даже не пришлось прибегать к своему дару, нападающие действовали нагло и до предела глупо.

Прислонившись к стене, я наблюдал, как Этна раскидывает юных мстителей. Даже удивительно, что обошлось без более тяжких увечий – моя напарница сдержанностью не стра-

дает.

Если быть абсолютно откровенным, юный заказчик сам нарвался, но в моей профессии приходится закрывать глаза на многое. Впрочем, в этот раз устраивать сделку с совестью не пришлось – горячим вадаракским парням следовало не гоняться за ловеласом, а озаботиться воспитанием собственной сестры и присмотром за ней. Насколько мне было известно, у залетевшей парочки все случилось по взаимному согласию.

Третий заказ плавно вытекал из второго. Местечковый Ромео, которого мы отбили у мстителей, в красках рассказал о нас своему знакомому, причем он явно расписывал внешние достоинства Этны, а не ее боевые умения. В итоге ко мне подкатил какой-то слащавый типчик и начал совать в руки увесистый кошелек. Он хотел получить Этну на неделю в качестве телохранительницы.

Мои попытки отговорить его от этой затеи провалились – чудака понесло. Ну что ж, я не ангел-хранитель, чтобы переубеждать клинических идиотов, поэтому деньги были приняты. Даже на секунду почувствовал себя сутенером, но тут же мысленно перепрофилировал себя в провокатора – не так позорно и ближе к истине.

Чуда не произошло. Через два часа Этна вернулась домой. Еще через час явился заказчик с подвязанной после магического срачивания кости рукой. Пришел он не один, а в сопровождении двух надзирающих. Блюстители закона начали ух-

мыляться еще у входа в дом, увидев на стене защитный знак одного из законников города. А услышав подробности от обладателя бляхи помощника инспектора, они заржали уже в полный голос.

Требование вернуть деньги вызвало еще один приступ хохота, особенно после моего предложения компенсировать потери заказчика бесплатным продлением срока контракта.

На этом несерьезные контракты закончились, но начнутся ли серьезные пока непонятно. Разговор с обиженным ловеласом состоялся лишь вчера. Но за это время я все же успел совершить безуспешную попытку потратить деньги. Жадные гномы все-таки испортили удовольствие от веселого приключения.

В дверь кабинета увесисто постучали.

Да уж, в этом доме тихо стучать не привыкали. Этна вообще не утруждала себя такими формальностями, а кулаками двух других обитателей здания можно было сваи заколачивать.

Не дожидаясь ответа, в дверь заглянула Неста. Статная орчанка продемонстрировала акулий набор своих зубов в лучезарной улыбке.

Ну что за жизнь?! Два орка в доме, а на дело приходится ходить с миниатюрной девушкой! Хотя в схватке с Этной я не поставил бы не то что на Лакиса, но и на дикого вождя.

Увы, от крепких кулаков орчанки и других агрессивных особенностей ее расы угроза исходила только для тех, кто

попытается прервать священный процесс приготовления пищи. А ее братец, хоть и имел бандитское прошлое, сейчас занимался лишь относительно законной коммерцией.

– Что случилось? – спросил я, закончив рассматривать смуглое, с едва заметным зеленоватым оттенком лицо орчанки.

– Там к тебе законник пришел.

– И он погнал вас с прошением аудиенции у моего высочества?

В ответ орчанка хмыкнула:

– Вот еще, но не позволять же всяким шастать по дому.

– А ничего, что на стене нашего дома его защитный знак?

– Мало, что ли, на стенах рисуют... – глубокомысленно заявила орчанка, которой явно было скучно, вот она и развлеклась.

– Ладно, Неста, зовите инспектора. Не стоит его злить. И если можно, принесите нам чего-нибудь вкусного. Будем задабривать незваного и уже наверняка злого гостя.

В ответ орчанка лишь пожала плечами и вышла из комнаты.

Через пару секунд в дверь зашел Максимилиан Никор собственной персоной, он же Резкий Мак – инспектор и один из законников города Вадарак-ду, исповедовавший веру в Закон. В общем, очень колоритный персонаж, а как еще назовешь правоохранителя, истово верящего в справедливость, причем не высшую, а вполне земную.

– Тебе обязательно было связываться с орками? – с порога заворчал инспектор. Он уселся в кресло перед моим столом и осмотрелся по сторонам. – Хотя устроился ты все-таки неплохо.

– Вот вы сами и ответили на свой же вопрос, – театрально развел я руками, поудобнее устраиваясь в своем кресле.

Задавать вопросы было преждевременно. Как говорил персонаж одного советского фильма: люди разделяются на тех, которым что-то надобно от меня, и на остальных, от которых что-то нужно мне. В общем, на данный момент мне от инспектора ничего не нужно, так что пусть переходит к делу сам. Можно не сомневаться, что ничего хорошего меня не ждет.

– Ладно, Ром, тебе решать, с кем жить и с кем дружить. Главное, чтобы ты не забывал о долгах.

– Если это намек, то я его не понимаю, – по-прежнему не желая помогать инспектору, сказал я. – Можно как-то яснее?

– Хорошо, – кивнул инспектор. Он снял свою почти ковбойскую шляпу и положил на стол. – Мне нужно, чтобы ты сделал кое-что по своему профилю.

– Это нужно вам или городу?

– Есть разница?

– Небольшая, – с максимальной твердостью в голосе сказал я, хотя не чувствовал и сотой доли высказанной уверенности в собственных силах. Но тут нужно сразу расставить все по своим местам, иначе законник не слезет с меня до

конца моих дней. — Если ничего не путаю, защита законников предоставляется тем, кто доказал свою полезность именно для города.

— Не совсем так, — сузив глаза, сказал инспектор.

— Да? — искренне удивился я. — Неужели, помогая мне, вы пошли на нарушение закона?

— Не зарывайся, чужак! — рыкнул Мак, вскакивая с кресла и нависая над столом.

Я уже и сам понял, что перестарался:

— Извините, инспектор. Давайте не будем горячиться и для начала выясним, насколько сложной является ваша проблема.

Мак несколько секунд сверлил меня взглядом, но, видно, решил, что моя полезность важнее его уязвленной гордости:

— Мне нужно, чтобы ты забрал одного парня и приютил его в своем доме на некоторое время.

— Откуда забрал и на сколько приютил?

— Десятый квартал южного сектора.

— А если более понятно?.. — уточнил я, подозревая, что инспектор умышленно использовал официальное название, и это мне не понравилось.

— Червоточина.

Если честно, название квартала мне ничего не сказало, но перестраховаться стоило.

В этот момент в кабинет зашла Неста, которая принесла нагруженный снедью поднос. Посмотрев на орчанку, инспек-

тор поморщился.

Интересно, откуда у него такая неприязнь к оркам? Обычно в местных городах расизма не наблюдается. Ладно, это его проблемы.

— Инспектор, надеюсь, вы голодны. Неста прекрасно готовит. Попробуйте ее творения, а мне нужно отойти, буквально на минутку.

Не давая Маку возможности возразить, я быстро вышел из кабинета и спустился на первый этаж. Еще один пролет лестницы привел меня к входу в подвал. Массивная дверь тихо скрипнула, открывая доступ в помещение с низким потолком, которое Лакис использовал как склад. Все пространство подвала было заставлено ящиками и сундуками. Эту кажущуюся неразбериху освещал магический потолочный фонарь.

Как я и думал, орк был здесь. Двухметровый гигант странно смотрелся в сюртуке, белой рубаше и шейном платке с щегольской заколкой. На столе лежал модный котелок. Все это в сочетании с зубастой физиономией дикаря создавало сюрреалистический эффект. Добивающей ноткой в образе орка были очки, сквозь которые Лакис что-то рассматривал в толстой книге.

Чертами лица он напоминал негроида, только со смугло-зеленым цветом кожи. Странно, но женщины орков больше походили на арабов, и кожа у них имела лишь легкий зеленый оттенок.

– Чего надо? – недовольно прорычал орк. Причем прорычал практически на чистом русском языке.

По-русски я говорил только с ним. Не то чтобы мне трудно давался всеобщий, просто для нас это стало своеобразной фишкой.

– Помешал? – на всякий случай спросил я.

– Не сильно, но в подвал ты спускаешься, только если появляются проблемы, – пояснил свою грубость мой друг.

– Проблем нет, есть вопрос.

– Какой?

– Что скажешь о квартале Червоточина?

– Плохое место, – тут же ответил орк. – Тебе-то оно зачем?

– Нужно забрать оттуда паренька и приютить у нас.

– Забудь, – категорически заявил орк.

– Не вариант, это заказ от Резкого Мака.

– Темные духи! – ругнулся орк. – Выкрутиться не получится?

– В зависимости от того, что ты мне расскажешь о Червоточине.

– А что тут рассказывать? – вздохнул орк и, сняв очки, положил их на стол рядом с котелком. – Червоточина находится в самой середине спального района всего юго-западного промышленного сектора. Там самая высокая концентрация злых мест самой низшей пробы. Если тебе нужно попасть в верхнюю часть квартала, все не так уж страшно. Там рулит Висент Паук. С ним можно хоть как-то договориться. А вот

в нижней части сидит Рувах. – Назвав это имя, Лакис выразительно посмотрел в мою сторону.

– И? – не понял я намека.

– Ну да, откуда тебе знать. Ты бы почитывал хоть что-то кроме приключенческой литературы, – сокрушенно покачал головой орк. – Впрочем, и там эта тварь должна упоминаться. В общем, рувахом называют зверька, похожего на вашу летучую мышь. Эта гадина помимо того, что ядовита, обладает истеричным характером. В опасной ситуации она не убегает, а впадает в бешенство и атакует. Теперь понятно, почему не стоит ссориться с человеком, который имеет такую погремуху?

– Он человек?

– Да, на юго-западе в основном живут люди, и чужаков они не жалуют.

– Интересно, – задумчиво сказал я.

Действительно интересно. До этого момента мне казалось, что с расовой нетерпимостью в Вадарак-ду проблем нет, а тут сразу два упоминания оной за один день. Впрочем, откуда мне знать? Раньше я общался только с членами ОПГ Гарпуна, а в преступной среде если разумный состоит в банде, то он становится своим, вне зависимости от формы ушей, роста и цвета кожи.

– Поверь, лучше такими вещами не интересоваться, – не разделил моего любопытства Лакис.

– Считаешь, с Рувахом договориться не получится?

– Даже пробовать не стоит, – с непробиваемой уверенностью в голосе заявил орк. – Ты сказал, что нужно кого-то забрать из Червоточкины?

– Да.

– Гиблое дело. Если этот кто-то насолил Руваху, он уже труп.

– Ну, может, он только прячется в Червоточине и не имеет проблем с местным боссом?

– Нет, границы делянок банд охраняются очень строго. В общем, если речь идет о нижней части Червоточкины, отказывайся. Чем бы нам это ни грозило, – твердо сказал Лакис. – Без защиты законников будет туго, но страсти вроде улеглись. Может, нас и не прирежут.

– Вот это твое «может» мне и не нравится.

– Рувах тебе не понравится еще больше, – не унимался орк.

– Разберемся, – сказал я, уже приняв решение.

Поднявшись по лестнице, я вошел в кабинет и прямо с порога спросил:

– Это нижняя часть Червоточкины или верхняя?

– Нижняя, – сквозь зубы сказал инспектор.

– Тогда ничего не получится. Мне очень жаль. Вам лучше подключить своих коллег.

– Не могу, – горестно вздохнул законник, чем вызвал у меня настоящий шок. Его растерянность продлилась всего пару секунд. Затем Мак тряхнул головой и, сузив глаза, посмотрел

рел на меня. – В общем, так, иномирянин. За тобой долг. Даже сейчас ты живешь только благодаря мне. Поэтому ты сделаешь все, что я скажу.

Я выдержал взгляд законника и посмотрел на него не менее твердо.

Было ли страшно? Даже не знаю. В последнее время страх во мне трансформировался в нечто иное. Если мой дар не подтверждал реальность угрозы, страх вызывал больше раздражение и злость, чем желание уступить. К тому же интуиция подсказывала, что именно сейчас лучше пойти на обострение.

– Инспектор, никаких долгов у меня нет. Мы были полезны друг другу. Все, что вы сделали для меня, было сделано добровольно и в ваших собственных интересах. Действительно, сейчас мою жизнь охраняет ваш жетон и звезда на стене, но это недолго исправить. – Я снял с внешнего кармана жилетки жетон со звездой законника и положил его на стол перед инспектором.

– Не пожалеешь? – зло спросил законник.

– Уже жалею, – честно ответил я, – но бегать у вас на коротком поводке не хочу и не буду. Тем более что вы слишком много просите у простого осведомителя. Не всякий друг станет так рисковать, чтобы помочь своему товарищу.

Скрестив руки на груди, я откинулся на спинку кресла, надеясь, что законник правильно поймет мой не самый тонкий намек.

И он понял:

– А если я попрошу тебя как будущего друга?

– Тогда вам нужно рассказать больше.

– Ты уверен, что хочешь знать чужие тайны?

– Да, если ради них я буду рисковать жизнью.

Теперь законник задумался надолго.

– Хорошо, – решительно сказал он и пододвинул лежащий на столе жетон обратно ко мне, – но эта тайна может стоить мне работы, а тебе жизни.

– Соваться в Червоточину, не понимая сути происходящего, еще опасней.

– Как знаешь, – кивнул законник и начал рассказывать: – В школу при храме Справедливости принимают только сирот, к тому же законником может стать лишь абсолютно одинокий человек. Это нужно, чтобы вершить Закон без малейших помех. Я никого не обманывал и честно получил свою звезду, но пять лет назад случайно узнал, что моя сестра выжила после ночи Весеннего Ветра...

Инспектор опять замолчал, а я сделал себе в памяти зарубку выяснить, что здесь за ветра такие веют, после чего мальчики становятся сиротами, а девочки выживают только чудом.

– В общем, Крина пообещала, что ничем не помешает моей работе и никогда не напомнит о себе.

– Она обманула вас? – чуть поторопил я завязшего в воспоминаниях инспектора.

– Нет, сестра сдержала свое слово. Она умерла, но успела рассказать обо мне своему сыну. Вчера патрулю подбросили послание ко мне с просьбой о помощи.

– Неужели он так и написал: от племянника к дядюшке?

– Нет, просто – Максимилиану Никору от сына Крины.

– И в чем вы должны помочь родственничку?

– Не знаю, – глядя мне в глаза, сказал законник. – Как только освободился, сразу пошел к тебе.

Да уж, тайну я узнал опасную, а вот полезной информации было с гулькин нос. С другой стороны, этот секрет сильнее привязывает меня к инспектору, что было совсем неплохо.

– Он хоть что-то написал кроме мольбы о помощи?

– Да, – кивнул Мак, – место встречи, но туда я пойти не могу. Если он влип серьезно и начнется заваруха, мне придется выкручиваться перед приором.

– Придумайте какой-то предлог.

– Законник не может врать.

– Ну мне-то вы соврали, – тут же припомнил я Маку его манипуляции с несведущим чужаком, – когда назначили Мясником Гарпуна, а не его бедового сыночка.

– Я не врал, а просто умолчал правду, а остальное ты придумал сам. Хватит препираться, ты поможешь мне или нет? – с полуоборота завелся инспектор, растеряв привычный образ невозмутимого шерифа.

– Помогу, – со вздохом согласился я. – Давайте сюда послание и будьте готовы в случае чего спешить на защиту мо-

ей подпаленной шкурки, заодно спасете племянника.

– Я смогу вмешаться, только если кто-то вторгнется в охраняемый законниками дом, – предупредил Мак.

Мне это было известно и без его напоминаний.

– Не сомневайтесь, вторжение будет. Вопрос лишь в том, успеете ли вы со своей помощью?

Оговорив за совместным ужином нюансы присмотра за нашим домом с помощью тройки надзирающих, я попрощался с Маком и начал готовиться к выходу.

Солнце уже ушло за кроны гигантских таули, и в западной части Вадарак-ду наступил так называемый первый вечер. Сумерки не являлись признаком того, что светило скрылось за горизонтом, просто мой дом окончательно утонул в тени древесного исполина.

Большие шары светляков-йоллов разгорелись ярче, а в гигантском массиве ветвей таули заблестели огоньки, освещающие жилища эльфов. В который раз мне захотелось побывать в Кроне – верхней части города, где проживали эльфы, но все не было повода, да и возможности тоже.

Ладно, хватит наслаждаться видами из окна, пора заняться делом, пока паренька не прирезали в этой самой Червоточине. Хотя не скажу, что сильно расстроюсь, если это все-таки случится.

Так, начнем с оружия и амуниции.

В кабинете находились три застекленных шкафа с книгами и свитками, но только два из них не имели секретов. Сто-

явший слева от стола шкаф можно было открыть двумя способами. Если не нажимать на потайной рычаг, открывались только дверки, а при нажатии скрытого устройства вместе с дверками сдвигались и внутренние полки, давая доступ в небольшую комнату. Этот тайник стал подарком от Лакиса, как и сам дом.

В кладовке за шкафом хранилось все мое достояние, за исключением денег и документов в сейфе. Впрочем, то, что хранилось в несгораемом шкафу, стоило раз в сто меньше, чем содержимое оружейки. На передней стене висело оружие: два средних трехствольных паромета, оркский кинжал, который в руках человека вполне мог служить небольшой саблей, эльфийские парные скруги, что в переводе значило «когти», и эльфийский же кнут. Завершали коллекцию два ручных паромета. Один из них был привычной для местных конструкции и внешне напоминал старинный пороховой пистоль с впечатляющим калибром. Второй ручной паромет имел вполне современный для земных реалий вид. В общей ствольной коробке помещался ствол паромета и стик молниевика. Парометный ствол выпускал не привычную здешним бойцам круглую пулю, а вытянутый остроносый снаряд, а молниевик являлся источником довольно эффективных молний и к тому же работал лазерным целеуказателем.

Как понятно из названия, местное оружие работало от пара. При нажатии на курок вода из помещенного в рукоять резервуара впрыскивалась в парокамеру, где с помощью

огненного кристалла превращалась в перегретый пар. Пар выталкивал пулю в ствол, где ее дополнительно разгоняли рунные магниты. На все эти ухищрения местным мастерам пришлось пойти, потому что этот мир был буквально заполнен драконьей магией, которая детонировала любые взрывоопасные соединения – бензин, порох и даже самую стабильную взрывчатку.

Для начала я повернулся направо и снял с вешалки широкий пояс со сложной системой ремней и двумя кобурами. Эта конструкция отдаленно напоминала портупею с двумя кожаными подтяжками времен Гражданской войны.

Второй деталью моей боевой амуниции стал широкий наруч, прикрывавший предплечье от кисти до локтя. После нажатия на кнопку с внутренней стороны наруча в направлении кисти выдвигалась ручка на двух тонких штангах. Ухватившись за ручку, я сжал раздвоенную планку, и вдоль внешней стороны наруча возник энергетический щит.

Погасив щит и вернув рукоять на прежнее место, я достал плащ, более продвинутый аналог которого носил инспектор. Интересно то, что во время моих недавних приключений ни я, ни Лакис не знали о скрытых возможностях этой одежды. И не узнали бы, не расщедрился Мак на информацию. Теперь же активированный плащ не только дарил комфорт в любую погоду, начиная с дикой жары и заканчивая ночными приморозками, но и гасил изрядную часть разряда молниевика.

Соваться в Червоточину в даже устаревшем плаще закон-

ника не самая умная идея, но что-то мне подсказывало, что прогулка будет веселенькой, так что на риск придется пойти. А вот от широкополой шляпы лучше отказаться. Котелок в данном случае будет уместнее. К тому же без шляпы плащ не так бросается в глаза.

Увесистый ручной паромет перекочевал со стены в левую набедренную кобуру, а любимый, спаренный с молниевиком, разместился в правой. Мои поиски хоть чего-то многозарядного закончились провалом, как и попытки склонить знакомого оружейника к производству аналога револьвера. Закон Вадарак-ду, как и всех других вольных городов, запрещал частным лицам владеть оружием с автоматической перезарядкой. Если таковое попадет в руки законников, владельцу клейма на оружии будет очень плохо. А за анонимное производство накажут уже сами цеховики. Тут закон, бизнес и теневая власть проявили поразительное единодушие – никому не хотелось получить горы трупов на улицах и потоки крови по мостовой.

Финальной точкой в подготовке к походу стали нырнувшие в наспинные ножны оркский кинжал, похожий на зауженный, миниатюрный ятаган, и короткая дубинка, которая только выглядела неуклюжей и неопасной. Плеть с ударными заклинаниями и эльфийские «когти» с рукоятями, как у тычковых кинжалов, я тоже взял, но уже не для себя.

Все, пора выходить.

Покинув кабинет, я прошелся по короткому коридору

второго этажа и постучался в соседнюю с моей спальней дверь. Можно было и не стучаться – обитательнице этой комнаты было плевать на все условности.

Этна ожидаемо обнаружилась на кровати. Девушка сидела положив подбородок на колени и обхватив ноги руками. Со стороны она выглядела беззащитно и трогательно, но это впечатление продлилось только до момента, пока Этна не перевела взгляд с выходявшего во внутренний дворик окна на меня.

Моя соратница тут же опустила взгляд в пол, но короткого зрительного контакта хватило, чтобы вызвать у меня мороз по коже.

Черт, можно было бы уже привыкнуть, но вид абсолютно безумных, затянутых какой-то потусторонней поволокой глаз по-прежнему вызывал у меня оторопь.

– Есть дело, – сказал я, стараясь говорить ровно и спокойно. – Ты со мной?

Этна кивнула практически сразу, но для меня даже это мгновение показалось слишком долгим. Откажись она, и мне осталось бы только молча выйти за дверь. Спорить с этой девушкой я не стал бы даже в самом крайнем случае.

Да чего уж там, без обиняков скажу, что немного ее побаиваюсь, но пока наше сотрудничество давало одни плюсы, да и интуиция говорила, что опасности со стороны Этны нет и не предвидится. А интуиция, как голос магического дара, с недавних пор стала для меня непререкаемым авторитетом.

– Хорошо, – сказал я и положил на тумбочке у входа плеть и когти. – Оденься как мальчик. Жду тебя в прихожей.

Быстро спустившись вниз, я вновь зашел в подвал.

– Это ты зря, – хмуро встретил меня Лакис, оглядывая мою амуницию.

– Сам знаю, но пока защита законника нам нужна как воздух, – ответил я и сразу перешел к делу: – Лучше скажи, чего мне ждать от Червоточкины?

– Я что тебе, Большая энциклопедия? – фыркнул орк. – Трущобы как трущобы. Там было бы опасно и без Руваха. Точнее не скажу, но тебе лучше придумать легенду.

– Какую легенду?

– Территория банды хорошо охраняется, и чужаков там вычисляют очень быстро, поэтому остановят сразу же. Нужно придумать, зачем ты вообще туда приперся.

– Логично.

Чуть подумав, Лакис начал быстро сочинять легенду для меня:

– Так, скажешь что ты идешь в притон Бородатой Румки. Это гномиха, она торгует дурью, там же можно найти любое развлечение для извращенцев...

– А ты откуда знаешь? – поинтересовался я, озвучивая нехорошие подозрения.

– Работа у меня такая, много знать, – ответил орк и, заметив выражение на моем лице, продемонстрировал в качестве дополнительного довода увесистый кулак.

В сочетании с акульным оскалом это выглядело внушительно, поэтому я поспешил сделать вид, что ни о чем эдаком даже не думал.

– Знаешь, где находится площадь Упавшего? – спросил я, сверившись с посланием от племянника Мака.

– Знаю, – все так же хмуро сказал орк. – Ее еще называют площадью Раздавленного. Когда доберешься туда, все поймешь сам.

– Ну и как мне туда добраться?

– Ногами, раз не умеешь договариваться с гномами, – не удержался от подколки орк, намекая на мою попытку обзавестись транспортом.

– Может, хватит?

– Ладно, не дуйся, – опять погрузнел Лакис. – Дам тебе одну штучку, только не вздумай потерять.

Порывшись в, казалось, бездонных ящиках своего стола, Лакис достал небольшую палочку.

– Что это?

– Сам глянь, посмотрим, какой ты умный.

Хмыкнув, я взял палочку и внимательно осмотрел ее. Она состояла из двух продольно соединенных частей. Взявшись за удобные вмятины, я растянул две половинки в стороны. Получился эдакий свиток с двумя держателями по бокам. Причем плотная кожа свитка тут же затвердела, превращаясь в некое подобие дощечки, где был изображен схематичный чертеж части города, в котором я без труда узнал свой

квартал. Прямо в квадратике нашего дома была нарисована красная точка.

– Только не говори, что это магический навигатор.

– Смотри, – как-то по-старчески проворчал орк, – умный какой. Да, это проводник-навигатор. Масштаб увеличивается кнопкой справа, уменьшается кнопкой слева.

Действительно, на разделившихся половинках имелись незаметные выступы.

После нажатия на правую кнопку чертеж словно выцвел. Линии расплылись, а еще через мгновение вновь стали четкими, но уже в другой конфигурации.

– Ну и как задать маршрут?

– Дай сюда. – Орк протянул свою когтистую лапу.

Пришлось возвращать довольно оригинальный гаджет. Дальше я внимательно наблюдал за манипуляциями орка. Лакис увеличил масштаб до предела, и я увидел карту Вада-рак-ду. Затем он, пользуясь острым когтем, ткнул куда-то в мелкую вязь улиц и площадей. Вязь стала крупнее. Орк еще раз ткнул пальцем. После еще двух уколов когтем я увидел чертеж странной вытянутой и очень широкой улицы. В ее верхней части после последнего тычка когтем появилась синяя точка. И от нее тут же пробежала красная линия куда-то к левому краю карты.

– Смотри сюда, – уточнил Лакис. – Растягиваешь карту сильнее, и она вновь становится мягкой и сворачивается.

Действительно, после того как орк потянул дощечки в сто-

роны, они вновь сошлись, вбирая в себя плотно карты. Закончив манипуляции, орк вернул навигатор мне.

– Это не подарок, – уточнил Лакис и уставился на меня каким-то непонятно грустным взглядом.

– Еще что-то скажешь?

– Не сдохни там.

– Очень оптимистично, – фыркнул я и вышел за дверь.

В небольшом холле меня уже ждала Этна, прикрыв свои жуткие глаза круглыми затемненными очками. В сочетании с простенькой одеждой это давало образ смазливой подростка из семьи со средним достатком. Свои волосы девушка спрятала под потрепанный котелок.

Кроме Этны в холле присутствовала Неста. Орчанка ждала меня с обеспокоенным выражением на лице и кружкой в руках.

Несте я молча кивнул, а Этна в дополнительных знаках внимания и указаниях не нуждалась. Мы с девушкой покинули дом, а орчанка вслед нам плеснула на брусчатку водой из кружки. Орчанка провожала нас в опасный путь, как это делают для своих родных ее сородичи в степных стойбищах.

Кажется, подобная традиция есть и у евреев, хотя, возможно, я что-то путаю.

Ближайшая остановка городского паротяга находилась всего в сотне шагов от нашего дома, так что пешая прогулка была недолгой, как и ожидание транспорта. Хотя жаль, конечно, что мне так и не удалось обзавестись собственными

колесами.

Этна тихой тенью шла рядом со мной, словно послушный ребенок, в тысячный раз вызывая во мне когнитивный диссонанс, к которому я постепенно привыкал.

Лавочек на остановке не было, поэтому пыхтящего паром сердитого работягу пассажиры дожидались стоя. Через пять минут он появился из-за поворота, подъехал к остановке и устало выдохнул пар, дожидаясь, когда пассажиры произведут ротацию в его вагонах.

Похожий на паровозик из мультфильмов о Диком Западе аппарат притащил за собой открытые вагоны. И вообще, казалось, что это аттракцион для детей или прогулочный трамвай. В отличие от земных паровозов прошлого, местные паротяги лишь фыркали белыми клубами чистого пара и вообще не производили никакой копоты. Поэтому окружающая обстановка, включая одежду людей и нелюдей, дома, а также разнообразный транспорт, хоть и напоминала викторианскую Англию, но была намного чище, как на земле, так и в воздухе. К тому же благодаря громоздившимся над головой кронам гигантских таули все вокруг приниживали приятные ароматы. А в надвигающихся на город уже реальных сумерках, словно посаженные на привязь луны, мягко светились светляки-йоллы.

К этой сказке я уже начал привыкать, по-настоящему считая город своим домом. Мысли о возвращении на Землю, конечно, иногда посещали меня, но я уж точно не стану рис-

ковать ради этого жизнью и здоровьем разума.

Из окошка в паровозе выглянула бородатая физиономия гнома. Убедившись, что все разместились, машинист повел паровоз дальше.

До маршрутной схемы движения транспорта здесь еще не додумались, паровозы ходили двойной спиралью сначала к центру, а затем к окраинам. Сейчас мы двигались параллельно внешнему кругу таули, постепенно забирая к циклопического размера стволам.

Чтобы добраться по городской железной дороге от окраин до центра, пришлось бы сделать пять кругов, потратив на это около трех часов, но так почти никто не делал. Этим способом обычно пользовались, чтобы добраться из одного радиального сектора до другого. Внутри секторов приходилось либо идти пешком, либо нанимать извозчика на вислоухой, похожей на большого ослика лошадке. Вот поэтому мне и хотелось обзавестись собственным паротягом.

То, что в этом случае личный транспорт мог лишь осложнить наш выход на дело, стало понятно, когда извозчик на кебе доставил нас в район Червоточкины.

Добираясь сюда, мы покинули спальные районы среднего класса, пересекли кварталы, в которых проживали не очень богатые мастеровые, и оказались в местах, где ни средний класс, ни работяги селиться не хотели. Причина стала понятна с первого взгляда, как и происхождение названия района.

Похоже, что в этом месте кто-то из гномов сильно обла-

жался. Во время давнего катаклизма несколько уровней подземелья просто просели, образовав настоящий каньон посреди города. За многие годы после происшествия никто так и не удосужился расчистить завалы. И этим занялись те, кому было нужно предельно дешевое жилье. Сейчас на дне этого каньона расположился целый городок, где кривые, узкие улочки извивались между домами, которые стояли вперемежку с обычными грудами мусора и битого камня.

С обеих сторон на это стихийное поселение щерились выходы из бывших подземелий. Казалось, что кто-то построил две параллельно стоящие, запредельно длинные многоэтажки. Местные жители кое-где облагородили часть выходов балконами и внешними лестницами.

Извозчик красноречиво протянул руку и, получив плату, быстро убрался из бандитского района.

Сумерки окончательно окутали город. Йоллы хоть и рассеивали мрак, но не особо успешно. Они лишь усиливали фантазмагорический эффект этого места.

Червоточина уходила вдаль, постепенно становясь все глубже.

Ну что ж, посмотрим, как здесь встречают дорогих гостей. Быстро оценив обстановку, я выбрал относительно широкую улицу из нескольких идущих параллельно. Как и предсказывал Лакис, границы владений Паука охранялись, точнее, за ними внимательно присматривали. Прислонившийся к стене оборванец посмотрел на нас так, словно прошел-

ся рентгеном. Он явно оценил мою кредитоспособность и спокойно отвернулся. Теперь осталось ждать результатов его анализа – нас или пропустят к значным местам, или попытаются ограбить.

Так, с этим нужно что-то делать – либо обвешаться оружием с ног до головы, либо надеть шлем с рогами. Похоже, простой горожанин, да еще в компании подростка, выглядел слишком беззащитным, так что нас решили прощупать.

Волосы на моем затылке зашевелились. Я резко присел, и тут же с моей головы слетел котелок, сбитый камнем из пращи. На этом представление не закончилось. Впереди с крыш низеньких халуп спрыгнули два приземистых бандита с короткими дубинками в руках.

Я как раз нагибался за котелком и успел только начать фразу:

– Этна, делай...

В окончании смысла не было. Казавшаяся забитым подростком девушка бесшумно скользнула вперед и оказалась между двумя бандитами. Мне так и не удалось рассмотреть, что именно она сделала. Через секунду на камни мостовой со стуком упали дубинки, а затем рухнули два бесчувственных тела.

Так, а как насчет прашника?

Развернувшись, я увидел, как по улице улепetyвает какой-то пацан, буквально сверкая голыми пятками.

Все случилось слишком быстро, так что мне пришлось

не принимать решения, а оценивать последствия. К счастью, пульс на шеях обоих незадачливых соперников Этны прощупывался, это вселяло надежду, что дальше нам не нужно будет прорываться с боем.

Не особо многолюдная до этого улица совсем опустела, и мы спокойно пошли дальше.

Как только мы отделились от места скоротечной схватки, на улице вновь начали появляться здешние обитатели. Они косо посматривали на нас и, ускорив шаг, проходили мимо.

Из увиденного в Червоточине становилось понятно, что извечная расовая мешанина Вадарак-ду здесь дала сбой. По крайней мере, пока на глаза попадались только люди.

Влияющая как пьяный матрос улица вела нас дальше. Сначала все выглядело более или менее пристойно, пока мы не пересекли невидимую границу. Похоже, именно здесь заканчивались владения Паука и начиналась территория больного на всю голову Руваха. Улочка стала намного пустыннее и грязнее.

Интересно, и кто способен добровольно жить в такой клоаке?

Увидев, что проходы между лачугами дальше становятся совсем уж запутанными, я вытащил местный навигатор. Мои опасения о том, что в слабо подсвеченной йоллами темноте придется воспользоваться фонарем, оказались напрасными – все линии на карте светились, будто нарисованные фосфором. Так же хорошо было видно линию маршрута и точку

нашего местоположения.

От путеводной линии мы отошли ненамного, так что корректировать маршрут не понадобится.

Как и территория Паука, границы квартала Руваха находились под бдительным присмотром. В этот раз нас все-таки остановили.

– И куда это ты собрался, красавчик? – прозвучал голос из темного закутка. – Не хочешь пожертвовать пару монет на бедность?

– Не хочу, – просто и без затей ответил я, потому что не чувствовал ни малейшей угрозы со стороны невидимого собеседника.

– Дерзишь, парниша...

– А ты уверен, что гостей Бородатой Румки стоит отваживать от вашего гостеприимного квартала? – спросил я, чем сильно озадачил собеседника.

Конечно, можно было бросить ему медную монету, но не факт, что это не усилит интерес халявщиков к нашей парочке.

– Но за проход надо платить, – сделал еще один заход бандитский «пограничник».

– Ну, если ты настаиваешь, мы можем вернуться обратно.

– Чего уж там, идите, сегодня я добрый, – пряча злость за небрежным тоном, заявил бандит, что вызвало у меня смутное опасение.

Сиюминутной угрозы не чувствовалось, но эта сволочь

явно собиралась устроить нам какую-то гадость на обратном пути.

Ладно, будем решать проблемы по мере их появления, надеюсь, и с людьми Руваха тоже все обойдется без смертоубийства.

Еще пару раз сверившись с картой, мы наконец-то вышли на небольшую площадь, которая находилась практически у подножия правой «высотки», в смысле рядом со стеной стихийного карьера. Прямо посреди открытого пространства громоздилась неправильной формы глыба.

Интересная инсталляция, хотя явно этот «монумент» не был задумкой архитектора, а появился спонтанно, упав с высоты и став причиной переименования. Второе название площади стало понятно, когда мы подошли ближе к валуну.

Похоже, эта площадь появилась задолго до обрушения подземелий, потому что валун покоился на постаменте, который явно предназначался для чего-то другого. Судя по разбросанным вокруг каменным фрагментам, это и был тот самый «раздавленный» памятник.

Оригинально, но совершенно неактуально.

Если верить записке племянника Мака, нам нужно было встать рядом с какой-то головой. Искомый предмет удалось обнаружить сразу – у валуна лежал камень поменьше, в котором без особого труда можно было опознать голову памятника.

Чтобы у наблюдателя совсем уж не осталось сомнений, я

подошел и уселся прямо на каменную голову. Этна шагнула ближе к валуну и растворилась в его густой тени.

Что ж, будем ждать, но не очень долго. Если через час этот тихушник не появится, мы уйдем, и я со спокойной совестью отчитаюсь законнику о выполнении задания.

Полчаса прошло в нервном ожидании. Мимо нас пару раз пробежали какие-то непонятные типчики. Вокруг площади возвышались в основном груды камня и покинутые хижины, дыры в двадцатиметровой стене тоже выглядели безжизненно, но это не значит, что наше долгое ожидание уже не привлекло местных любителей чужого добра. Странно, что на нас до сих пор не напали.

Ладно, хорошенького понемногу.

Как только я поднял пятую точку с монументальной головы, в одном из провалов на стене блеснул огонек. Конечно, можно было бы его проигнорировать, но не для этого мы перлись на эту свалку через весь город.

Я пошел к провалу в стене, не предупреждая Этну, но в этом и не было никакой нужды, присутствие напарницы буквально ощущалось спиной.

У стены возвышались две груды битого камня, между которыми кто-то расчистил площадку, открывая вход в уцелевшую часть подземелий.

Так, глубоко в эти норы я точно не полезу.

Сразу за входом обнаружилась винтовая лестница. Недолго думая я крикнул вверх:

– Мы пришли, как ты и просил! Отзовись!

Пару секунд было тихо, а затем сверху донесся шепот:

– А откуда мне знать, что вы не от Руваха?

– Я сейчас уйду.

– Но как... – У парнишки сорвался голос. Он явно был готов заплакать.

Ладно, не будем сволочиться, тем более имелся другой способ договориться.

– Я знаю твоего дядю.

В ответ тут же послышался звук шагов сбегающего вниз человека.

Чтобы не рисковать, я попятился под открытое небо, одновременно отбрасывая полу плаща и хватаясь за рукоять паромета. Этны рядом не наблюдалось, но она точно была близко и наверняка готова к любым сюрпризам.

Мои опасения оказались беспочвенными – из провала осторожно выбрался паренек лет двенадцати, не больше. Он был совершенно чумазым и замотанным в какую-то рвань, но при этом соблюдал приличия – его голову покрыло нечто похожее на чалму из совсем уж непотребной тряпки.

– Как тебя зовут, пострел? – закончив с осмотром паренька, спросил я больше из желания хоть как-то начать разговор, чем действительно интересуясь личностью моего нового подопечного.

– Нарик, – сказал племянник Мака.

Да уж, оригинально. Хотя в этом мире в имени паренька

нет ничего предосудительного.

– Хорошо, Нарик, давай теперь выбираться отсюда. Знаешь самый короткий путь?

– Да, но и там меня ждут, – шмыгнув носом, заявил Нарик.

– Вот и дождутся на свою голову.

Возвращались мы совсем уж крысиными путями, порой ныряя в уцелевшую часть подземелий. Похоже, в Червоточине действительно объявили бандитский план «перехват». После очередного поворота дорогу нам преградили три субтильные фигуры в тряпье немногим лучшего качества, чем наряд Нарика.

– Пошли вон, – как можно жестче потребовал я, хватаясь за закрепленную на поясе дубинку.

Начинать разборки со смертоубийства не хотелось, хотя, возможно, это серьезная ошибка.

– Оставьте мелкого вырха и уходите, – явно ничуть не смутившись, ответил один из бандитов.

В его руке блеснул длинный кинжал. Его помощники покачивали длинными дубинками с шипами. Вооружены бандиты не ахти как, что давало надежду на относительно бескровное разрешение ситуации.

Старший поисковой группы высказал свое требование, и вряд ли его удастся переубедить. Похоже, к подобному выводу в отношении моей позиции пришел и мой оппонент. Он пронзительно свистнул и встал в оборонительную стойку.

– Делаю раз, – тихо сказал я и, тряхнув дубинкой, шагнул

вперед.

Первый вариант действий означал, что Этна по возможности будет сдерживать свое стремление убить все живое в радиусе ста метров.

Телескопическая дубинка раскрылась с тихим щелчком, а когда столкнулась с державшей нож рукой бандита, послышался треск разряда. Магическая молния нашла ближайший к трубке дубинки объект и впиалась в него. Бандита изрядно потряхнуло, но в отличие от молниевика разряд шокера не был смертельным.

Никакой магической защиты у гопника ожидаемо не оказалось, и после повторного удара, теперь в голову, он тихонько прилег на землю.

В следующий момент пришлось использовать дубину для парирования атаки. Вышло даже удачнее, чем я ожидал. Этот придурок использовал в качестве оружия железную трубу с намотанной на нее колючей проволокой. Бандит вскрикнул и выронил дубинку. Его рука повисла плетью. Получив тычок в живот, он прилег рядом с напарником. Третий бандит к этому времени уже валялся на куче битого камня, а рядом хищной кошкой застыла Этна.

Даже не знаю, жив ли он. По крайней мере, крови не видно. Но как бы то ни было, задерживаться здесь не стоило.

– Бегом! – крикнул я и побежал по улице в ранее указанном Нариком направлении.

Пускать паренька вперед было небезопасно, так что путь

пришлось выбирать самостоятельно. Это наверняка и стало причиной того, что нас таки догнали.

Мой дар все же предупредил об атаке спереди. На этом его преимущества закончились. Давно заметил, что в свалке от моих магических умений толку мало. Лучше бы прорезались навыки кулачного бойца или вообще кидающегося фаерболами мага. Хотя жаловаться грех – сложная вязь различных слабых умений уже не раз спасала мне жизнь.

То, что дело пахнет керосином, стало понятно сразу. Выскочивший из-за поворота бандит попытался ткнуть в меня длинным ножом. Выпад удалось заблокировать дубиной и отвести руку в сторону. Силы удара было недостаточно, чтобы активировать шокер, зато все прекрасно получилось, когда телескопическая дубинка врезалась в прикрытую засаленной треуголкой голову. Тут же пришлось заблокировать еще один удар, от другого нападавшего. Массы его дубинки хватило не только, чтобы активировать шокер в моем оружии, но и выбить оружие из моих рук.

Это очень нехорошо.

Пришлось выдергивать из наспинных ножен оркский кинжал и спускать мою подружку с поводка:

– Этна, делай два.

Моей соратнице словно не хватало именно этих слов. Она закончила раскидывать навалившихся на нее бандитов и, ухватив ближайшего, притянула его к себе. Меня буквально передернуло от треска позвонков в шее бедняги. В сжатых

кулаках безумной убийцы блеснули изогнутые когти, и окружившие девушку бандиты начали разлетаться в стороны, сопровождаемые ореолами капель собственной крови.

Это было так завораживающе, что отвлекло мое внимание от защиты себя любимого. За что пришлось немедленно заплатить. Сначала я пропустил удар по плечу, а затем вообще с трудом ушел от широкого взмаха дубинкой. Ну как ушел – голову убрать удалось, но не полностью. Уже во второй раз за день мой котелок полетел на дорогу, но досталось и голове. К счастью, дубинка прошла по касательной, лишь содрав немного кожи на лбу. Глаза тут же начало заливать кровью.

Ситуацию как обычно спасла Этна. Расчистив пространство вокруг себя, она сорвала с пояса кнут. Сначала хлестнула вперед, разрубив лицо ближайшему бандиту, а затем на обратном взмахе, чуть вывернув кисть, крючьями на конце длинного кнута разодрала горло бандиту, который уже собрался меня добивать.

На этом ее спасительная миссия не закончилась. При отступлении напавшие на нас сзади бандиты все же зацепили Нарика.

Парень визжал и брыкался, пытаясь вырваться из цепких пальцев. Еще громче он завизжал, когда на него хлынул поток крови из разодранного крючьями кнута горла похитителя.

Впечатленные устроенной Этной бойней бандиты тут же

отступили, но меня при этом обдало холодом нехороших предчувствий.

– Этна, за спину!

Основные команды у нас были оговорены уже давно, поэтому девушка цапнула Нарика и поволокла его мне за спину. Чтобы сократить ей путь, я шагнул вперед и поднял левую руку, одновременно нажимая пальцами правой на кнопку под рукавом плаща.

Из наруча выскользнула рукоять, и после сжатия планок перед моим лицом появилась голубоватая пелена. Пространство за энергетическим щитом помутнело и исказилось. Видимость стала еще хуже, когда в магический щит врезались пули и арбалетные болты, вызывая вспышки разной яркости.

Чуть присев, чтобы хоть как-то прикрыть ноги не таким уж большим силовым щитом, я начал пятиться. Так мы добрались до ближайшего поворота. Как только угол очередного дома скрыл нас от преследователей, я погасил щит и развернулся.

– Бегом!

И мы побежали.

Кровь заливала мое лицо, так что приходилось постоянно стирать ее с век, чтобы хоть что-то видеть. Вывалившись на небольшую площадь, я понял, что погоня закончилась. Впереди стояли два десятка бандитов, причем с неплохим оружием в руках. Сзади тоже скоро появятся не менее полутора десятков недоброжелателей.

Этна резко остановилась и встала рядом со мной. Нарик пробежал по инерции несколько шагов, но быстро вернулся и спрятался за спиной девушки.

Я уже приготовился к самоубийственному штурму, но тут мой взгляд зацепился за некую странность, а интуиция подсказала, что эта деталь очень важна. От преградивших нам путь людей не веяло угрозой, тогда как в спину буквально дышало злобой и ненавистью.

– Дайте нам пройти! – крикнул я тем, кто стоял впереди, чувствуя, как утекают последние секунды до появления наших преследователей. – Не нужно лишней крови!

Моя догадка оказалась верной. Люди с другой стороны площади расступились. Ждать и сомневаться было глупо, так что мы быстро пробежали между разделившимися на две группы бандитами.

– Эй, Косой! – донесся сзади голос, явно принадлежавший главе появившихся на площади преследователей. – Не боишься разозлить Руваха?

– А я тут при чем? – ответил подручный Паука. – Мне чужаки ничего плохого не делали.

– Так отдай их нам.

– Бери, но вздумаешь сунуться на нашу территорию, получишь по голове, – с непробиваемой простотой заявил Косой. В его голосе чувствовалась неприкрытая издевка.

– А как я их тогда возьму?! – взбесился наш преследователь.

Содержательный диалог двух соседей мы дослушивать не стали и углубились в улочки верхней части Червоточкины. И все же при случае нужно сказать спасибо этому таинственному Пауку. Не верю, что все произошло случайно.

При такой жесткой пограничной политике банд дальше надеяться на Нарика как на проводника было бессмысленно, и в ход вновь пошел навигатор. Это приключение меня сильно утомило, и хотелось как можно скорее добраться до дома, но задержаться все же стоило.

– Нарик, – придержал я разделявшего мои желания и поэтому рвущегося вперед парня, – помоги мне.

– А что нужно делать?

– Умеешь пользоваться эльфийскими примочками?

– Никогда не пробовал, но однажды видел. Лерик напоролся на нож. У него была одна примочка, но не помогла. Может, испортилась.

– Подожди, – остановил я словоохотливого пацана. – Если видел, то справишься. Не так уж это сложно.

Выудив из поясной сумочки с разной мелочовкой скрутку с примочками, я передал одну Нарiku. Затем присел, чтобы невысокий подросток смог достать до моей головы.

Паренек шустро снял пленку и смачно прилепил примочку мне на лоб.

– Аккуратней, лихач. Всю рану закрыл?

– Края чуть выглядывают.

– Ну ты и лось, – тихо ругнулся я.

– Кто?

– Никто. Бери еще две и лепи аккуратней.

На этот раз пацан все проделал правильно.

Не мешало бы, конечно, замотать голову, но ничего подходящего под рукой не было. Да и ладно – непокрытая голова не такое уж преступление, а эльфийские примочки на моем лбу вообще никого не касаются.

Все это время Этна стояла рядом, с равнодушным видом рассматривая стенку. Она выглядела рассеянной и слегка заторможенной, но мне было прекрасно известно, что это лишь маска – в случае чего эта хрупкая девчушка мгновенно преобразится.

– Дядя, а как вас зовут? – спросил Нарик.

– Что-то ты расслабился, – фыркнул я. – Перебирай быстрее ногами, мы еще не ушли из Червотчины, да и дальше вряд ли будет безопаснее.

Пацан насупился.

– Можешь меня называть дядей Ромом, – решил я сгладить ситуацию.

Нарик тут же оживился и спросил, кивнув на Этну:

– А ее как?

– Этна. Но лучше к ней не обращаться и вообще держаться подальше.

В глазах мальчика мелькнул вопрос, но вслед за этим в них появился страх. Он явно вспомнил, как одетая мальчиком девочка лихо вскрыла горло схватившего его бандита.

Дальше мы шли молча и без задержек. Если Паук и имел к нам какие-то претензии за помятых гопников, то либо решил забыть о них, либо перенес предъявы на другое время.

Извозчиков в такой близости от дурного квартала не было, так что нам пришлось пройти не меньше километра. Улицы стали намного ровнее, и людей на них прибавилось. Вот над головами пешеходов показалась высоко сидящая фигура кебмена.

Громко свистнув, я замахал руками, привлекая внимание извозчика. Повезло – пассажиров у него не было. Кебмен осуждающе посмотрел на мою непокрытую голову, но явно обрадовался заявке на транспортировку трех пассажиров почти через половину города. Мне что-то не хотелось светиться в общественном транспорте, да и траты были не такими уж большими.

Погони со стороны людей Руваха опасаться пока не стоило. Ближе к центру в спальных районах было полно не только зевак, но и патрулей стражников. Наверняка здесь же ходили одетые в гражданское надзирающие из центральной управы.

Только устроившись в полужакрытой кабине кеба, я смог нормально подумать.

В принципе вылазка вполне удалась, но хвостов мы оставили много, и разбираться с ними все же придется. Также неплохо прошла обкатка плаща в среде преступников. Без очень заметной шляпы законника никто не обратил на него особого внимания. Скорее всего, потому, что Неста спорола

все знаки различия и кое-где прошлась оркской вышивкой. Так что можно было носить его и дальше, для маскировки заменяя шляпу котелком. Треуголки мне категорически не нравились, как и другие извращения местных шляпников.

Тряхнув головой, я прогнал ненужные мысли и повернулся к притихшему на краешке сиденья парню.

– Ну колись: чем ты так не угодил Руваху?

– Украл пять золотых монет из его спальни.

– Красть нехорошо, – нравоучительно сказал я.

– Знаю, – шмыгнул носом пацан.

– И опасно, – добавил я, – особенно у таких, как твой босс.

– У меня не было другого выхода.

– Даже так?

– Все равно нужно было бежать, – неожиданно начал всхлипывать парень. – Он хотел меня сделать девчонкой. Рукокрюк притащил меня в спальню Руваха, а когда отвернулся, я цапнул кошелек со стола и прыгнул в окно.

– Вон оно как, – озадаченно сказал я, глядя на совсем раскисшего парня.

Моя рука потянулась, чтобы погладить его по голове, но остановилась на полпути – мало ли как чуть не изнасилованный паренек отреагирует на физический контакт.

Разговаривать больше не хотелось. Так мы и просидели в тишине, пока кеб не добрался до нашего дома.

Глава 2

Как только мы оказались в безопасности, стало намного легче. В доме тут же началась дикая суеда, и всю ее производила Неста. Едва скрипнула входная дверь, орчанка выскочила в прихожую, на ходу вытирая полотенцем руки.

– Светлые духи, Ром, ты ранен!

– Все в порядке, – отмахнулся я, – царапина. Тут есть кое-кто, очень нуждающийся в твоём внимании. Нашего гостя зовут Нариком.

– Вечно ты таскаешь в дом всяких замухрышек, – проворчала Неста, осторожно косясь на поднимающуюся по лестнице Этну.

Но мне-то было прекрасно видно, что недовольство орчанки показное, она тут же захлопотала и забегала вокруг перепуганного паренька. Я бы тоже испугался, если бы на меня так надела здоровенная орчанка с острыми зубами и длиннющими когтями.

– Не дергайся, – успокоил я мальчика. – Неста очень добрая, по крайней мере, пока ее слушаешься и не ворует на кухне всякие вкусности.

В памяти тут же всплыл образ гнома Рычага и орчанки, гонящей его по кухне скалкой. Воспоминание вызвало горькую улыбку, которую тут же заметила Неста.

– Иди переоденься и приходи на кухню, – сказала она, лас-

ково погладив меня по плечу.

Поднявшись на второй этаж, я сначала зашел в кабинет и сгрузил в потайной кладовке всю амуницию. Ползать по грязи сегодня не пришлось, так что плащ в чистке не нуждался. Вид так и не потревоженной шляпы подсказал, что не помещает зайти в магазин за новым котелком.

В доме кроме основной купальни на первом этаже имелась небольшая уборная на втором уровне, ею я и воспользовался. Затем зашел в свою спальню и переоделся в домашнее – широкие штаны, рубаху и мягкие эльфийские мокасины.

На переодевание ушло не так уж много времени, но Несте хватило – в столовой меня ждал отмытый до скрипа Нарик. На мальчишке была такая же одежда, как и на мне, только с закатанными рукавами и штанинами. Ба, это же моя сменка!

Ну и ладно, не ходить же парню голышом.

Нарик не обратил на меня ни малейшего внимания, потому что работал ложкой со скоростью швейной машинки. У меня даже появилось опасение, не станет ли ему плохо после голодухи. Впрочем, Несте опыта не занимать, и наверняка она знает, что делает.

Вообще-то мне не очень хотелось наесться на ночь, но вид увлеченно чавкающего мальчика вызвал проблески аппетита.

– Что будешь? – спросила Неста, оторвав умильный взгляд от оголодавшего паренька.

– Эльфийские вертенки есть?

– Да, осталось немного, – кивнула орчанка, поворачиваясь к холодильному шкафу. – Подогреть?

– Нет, и так сойдет, если еще и горячего крога нальете, так вообще красота, – сказал я, изображая мечтательное выражение на лице.

Неста любила такие сцены, поэтому лучезарно улыбнулась.

Ну когда же я привыкну к оркским улыбкам?! Но ведь она действительно радуется моему аппетиту и возможности проявить заботу.

Вертенки были достаточно легкой закуской, так что тяжести в желудке не образовалось, но сытость все же начала оттягивать веки книзу.

– Я пойду спать, устройте Нарика в гостевой спальне.

– Вот без тебя бы не догадалась, – добродушно фыркнула орчанка, взъерошив нечесанные кудри Нарика.

От такой ласки парень едва не подавился. Похоже, он действительно не привык к обществу орков – сказывалась безвылазная жизнь в Червоточине.

– Неста, аккуратнее с мальцом, он не слишком часто видел твоих соплеменников.

Неста тихо ойкнула и отступила от стола на шаг.

Повисла неловкая пауза, которую нарушил осипший от кашля голос Нарика:

– Все хорошо, тетя Неста, я привыкну.

Молодец парнишка, выйдет из него толк, если, конечно, сумеет вырасти.

– Вот и чудесно, – кивнул я и, чтобы не заниматься еще какими-нибудь проблемами, пошел спать.

Кровать у меня была оркской конструкции, как ни странно, степняки знали толк в комфортном сне. Хитро сплетенные, специальной выделки кожаные ремни мягко пружинили. А в сочетании с эльфийским травяным матрасом... в общем, подумать о насущных проблемах мне не удалось.

Казалось, я только закрыл глаза, и тут же острое чувство тревоги буквально вырвало меня из постели.

Черт, что-то вы расслабились, батенька, – оказывается, знак законника это отнюдь не панацея от всех бед.

– Проклятье! – выругался я уже вслух, когда начал оглядывать спальню в поисках хоть какого-то оружия.

Черт, нет даже столового ножа!

Пока мои мысли метались подобно взбесившимся тараканам, события за дверью спальни продолжали развиваться. Сначала завопил Нарик, затем что-то хрустнуло и зашипело, словно кто-то пробил автомобильную камеру. Внизу взревел Лакис.

Ну и чего ждем?

Едва ли не выбив собственную дверь, я вывалился в коридор и уткнулся взглядом в валявшегося на полу незнакомца. Голова ночного визитера была неестественно вывернута. Что здесь произошло, стало понятно сразу, потому что над

телом стояла Этна. Моя соратница оставила очки в спальне и выглядела как вырвавшийся из преисподней демон.

Так, хватит рефлексий – как ни странно, очень опасная особь, балансирующая на грани безумия, сейчас не самая большая проблема. Нужно срочно вооружиться и выяснить, что происходит внизу, да и не мешало бы поинтересоваться судьбой Нарика.

Короткий взгляд в гостевую спальню показал, что с парнем все в порядке – он забился в угол и мелко дрожал. Вид разгромленной комнаты дал частичную картину происходящего. Окна моей спальни и спальни Этны выходили во дворик, кабинет смотрел на улицу, а вот уборная и вторая гостевая комната имели наклонные окна в крыше.

Но что-то мне подсказывало, что вряд ли визитер сунулся к Нарiku только потому, что это был самый легкий способ проникновения. Скорее всего, он точно знал, куда лезет.

– Нарик, давай сюда, – обратился я к пацану, но, заметив, что тот не реагирует на призывы, повернулся к Этне. – Тащи его в свою комнату и защищай.

Так, с парнем вроде разобрались, теперь стоит позаботиться о семейке орков. Интуиция буквально орала о том, что это еще не конец. Но для начала нужно вооружиться.

Мне удалось сделать только два шага, когда раздался шум сразу с двух направлений. За спиной завизжал Нарик, наконец-то рассмотрев глаза своей спасительницы, и тут же внизу во входную дверь трижды ударили тяжелые пули. Тот факт,

что внизу стреляют, не особо меня взволновал, потому что сразу за выстрелами раздался торжествующий рев орка.

Так, это явно развлекается Лакис. Ну и флаг ему в руки – точнее, трехствольный паромет. Мне бы еще до своего добраться, а там посмотрим, кто здесь круче.

Едва моя рука потянулась к ручке двери кабинета, как оттуда дохнуло таким холодом, что даже заныли зубы. При этом нахлынул дикий диссонанс ощущений. Предвидение и инстинкт самосохранения говорили, что идти внутрь нельзя, а вот интуиция, напротив, вопила, что это нужно сделать как можно скорее.

Ну и что делать? Оба этих сегмента моего дара не раз спасали мне жизнь, а тут словно взбесились. Ладно, мне все равно нужно вооружиться.

Дернув ручку, я успел увидеть, как в и без того разбитое окно влетает шар размером с бильярдный. Стукнувшись о стол, он свалился на пол и покатился ко мне. Нахлынуло понимание, что времени подбирать снаряд руками у меня нет, как и возможности выскочить обратно в коридор.

Уверен, еще ни один футболист в мире так не волновался перед пенальти в чемпионате мира. Форвард из меня не ахти какой, но выбора все равно нет.

Крохотный разбег в три шага и удар ногой отбили палец на ступне и при этом отправили огненную бомбу обратно в окно. Через мгновение на улице полыхнуло. Взрывная волна добила окно окончательно и вышвырнула меня в коридор.

Контузило не очень сильно, поэтому я с низкого старта вновь ворвался в кабинет и, едва не раскурочив гадский шкаф, влез в потайную комнату.

На вдумчивое снаряжение времени не было, так что я сорвал со стены спаренный пистолет, а также портупею с кобурами и наполненными пулями подсумками. Не мешало бы нацепить наруч силового щита, но за спиной что-то загрохотало.

Я резко развернулся, вскидывая паромет. Влезший в раскуроченное окно и перепрыгнувший стол бандит явно не рассчитывал, что шкаф окажется настолько глубоким. Он направлялся к двери и только боковым зрением увидел мое движение. Ночной гость держал в руках трехствольный средний паромет, но он ему не помог.

Нижний ствол пистолета выдохнул пар, и вместо точки магического лазерного прицела в голове бандита образовалась немаленькая дыра.

Ну вот, придется менять обои...

Выскочив из шкафа, я тут же взял на прицел окно, и не напрасно – в проеме застыла еще одна фигура. Получив в грудь разряд из молниевика, второй бандит вывалился наружу. Я подбежал к окну, по пути заряжая ствол паромета. На улице никого не было, а вот на первом этаже шла нездоровая возня. Можно было спуститься по лестнице, но меня посетила другая идея. Вскочив на подоконник, я спрыгнул вниз. Черт, кажется, подвернул ногу.

На этом мои неприятности не закончились. После разворота к двери моему взгляду предстали три дула среднего паромета. Волосы на голове зашевелились от нахлынувшего ужаса.

Ладно, тупость – это куда ни шло. В стрессовой ситуации можно и не учесть, что выпавшее из окна тело наверняка привлечет внимание подельников, но куда подевался мой хваленый дар?

Все прояснилось через мгновение. За спиной бандита кто-то дико заревел. От сильного удара тело моего несостоявшегося убийцы рванулось вперед, но почему-то не навалилось на меня, а замерло в выгнутом состоянии. Паромет выпал из его рук, зато появилась новая деталь – наконечник копья, торчавший прямо из груди.

Тело небольшого бандита поднялось в воздух и сместилось в сторону. Из-за тела показалась крайне заинтересованная физиономия Лакиса, который без труда удерживал на весу довольно тяжелую ношу.

Теперь понятно, почему не сработал дар, просто мне ничто не угрожало, но, вашу ж за ногу, так и зайкой стать недолго!

– Смотри ты, выжил, – даже как-то озадаченно заявил орк на русском языке и резким движением сбросил мертвого бандита с ритуального оркского копья.

Не знал, что у Лакиса есть такой раритет.

– Извини, что разочаровал, – осклабился в ответ я, но ку-

да мне до оскала орка. От внезапно возникшей мысли моя улыбка тут же увяла. – Неста в порядке?

– А что с ней станется? – удивился Лакис, но в небрежном тоне орка явно чувствовалось облегчение и следы недавнего испуга. Причем не за себя, а за сестру и меня бестолкового.

В наш дом словно ворвалась орда Батыя. Олицетворением погрома служили входные двери. Сначала их продырявили с двух сторон, затем подожгли, а под конец вырвали с корнем, и это несмотря на защитные руны. Лакис смотрел на лежащие у крыльца двери и наверняка задумывал новые в виде сейфового люка.

Ну и пусть.

Фасаду дома тоже досталось – казалось, будто его долго обжигали газовыми горелками. Местами камень кладки потек как воск. Даже не представляю, что было бы, взорвись бомба внутри кабинета.

Прихожую тоже немного обожгло, и все стены покорябалю пулями как бандитскими, так и из паромета орка. Кабинет пострадал меньше – выбитое окно, заляпанная кровью и мозгами стена, ну и еще кое-что по мелочи. В остальном все уцелело, даже окно в комнате Нарика было не выбито, а аккуратно вскрыто.

Интересная деталь.

– Как они узнали, где искать мальчика? – спросил я у орка, с которым осматривал ущерб.

– Наверняка слабенького мага притащили, вот он и про-

светил дом на предмет живых аур. Нужно укреплять дом рунами и тотемами, но где же на это взять столько золота?

– Выгребай все из сейфа, – сказал я, мысленно попрощавшись с паромобилем. – Безопасность важнее.

– Хорошо, – кивнул орк. – Добавлю из своих запасов. Посидим немного на скромном бюджете. Запасов у Несты хватает, а мелочовки навалом на моем складе.

– Хорошо, что напомнил, – воспользовался я предложением орка. – Подберешь мне какой-то котелок.

– А может, треуголку? – ехидно спросил орк, зная мою нелюбовь к этому типу головных уборов.

– Не смешно.

– А как по мне, так очень даже. Нужно еще что-то прикольное придумать для мальчика.

Упоминание подопечного тут же обнажило еще одну проблему.

– Черт, совсем забыл о Нарике.

– И что с ним? – нахмурился орк.

– А то, что он сейчас сидит с Этной.

– И?

– Он видел ее глаза.

Неста если и знала правду о моей напарнице, то хорошо это скрыла – девушка получила жесткий приказ никогда не снимать очки перед орчанкой. А вот Лакису я все рассказал без утайки. К тому же он имел сомнительное счастье заглянуть в глаза Этны – проняло даже здорового орка.

– А вот это плохо, – хрюкнул Лакис.

Так оно и оказалось. В комнате Этны царил абсолютная тишина, но была она натянутой, как струна на скрипке.

Нарик сидел в углу, забравшись с ногами на стул. Парень спрятал лицо в коленях, которые обхватил руками, и мелко дрожал. Этна прислонилась к стене у двери, всем своим видом выражая полное равнодушие к происходящему. К счастью, она догадалась нацепить очки, но положения это уже не спасало.

Нужно что-то делать.

– Нарик, – позвал я мальчика, отчего тот только еще сильнее задрожал. – Скажи мне, что было бы, если бы тебя уволок люди Руваха?

Нарик что-то проворчал.

– Громче, – жестко приказал я, и это сработало.

– Плохо было бы.

– А кто помешал этому?

– Она, – тихо, но вполне разборчиво ответил мальчик.

– У нее есть имя, – по-прежнему жестко давил я.

– Этна, – прошептал Нарик.

– Ну и кто она после этого, друг или враг?

– Друг, – уже громче сказал малец.

– И что нужно ей сказать?

Все, сработало. Я не детский психолог, но помню себя в его возрасте. Страхи всегда толкают нас в самых неожиданных направлениях и заставляют делать абсолютно непред-

сказуемые выводы. Но есть вещи, которые инстинкт самосохранения жестко держит под контролем. Окружающие делятся на две категории – опасных и тех, кто может защитить. Остальное после такого разделения становится не таким уж важным.

Нарик слез со стула и подошел к Этне.

– Благодарю, – прошептал парень, так и не сумев заставить себя посмотреть на свою спасительницу.

– Иди к себе, – сказал я.

Мои слова послужили мальчику сигналом к действию, он юркой тенью шмыгнул в коридор. Этот спектакль не произвел на Этну ни малейшего впечатления – на ее лице не дрогнул ни один мускул.

– Оставайся в комнате, – сказал я девушке, – у нас могут быть гости, которых не нужно убивать.

Девушка стандартно кивнула, и это было хорошо. Своими словами я отменил перманентную установку – любой неучтенный посетитель дома является угрозой, а значит, подлежит уничтожению. Именно это позволило Этне срабатывать максимально эффективно и предотвратить похищение Нарика.

Как я и предполагал, гости не заставили себя ждать, причем они были именно теми, которых убивать нельзя ни в коем случае.

– Что случилось? – коротко спросил человек в штатском, но предъявивший бляху надзирающего.

– Нападение, – так же коротко ответил я.

– Причина?

– Месть.

Интересный у нас получается разговор.

– Ваш покровитель Максимилиан Никор?

– Да, – не стал записывать я.

– Ждите, – кивнул надзирающий. – Я оставлю пост у двери до прихода законника.

– Не стоит, – попытался отказаться я, но ответом был жесткий взгляд с изрядной долей презрения.

Надзирающий удалился, а у крыльца остались гном и человек в форме стражников – красно-золотые мундиры и такого же цвета фуражки. Эта расцветка, как и у ядовитых жуков, говорила, что на носителей не то что нападать, даже подходить к ним без крайней надобности попросту опасно.

Ладно, пусть так, лишняя защита не помешает. Хотя сильно сомневаюсь, что Рувах предпримет сегодня еще одну попытку. В доме и около него остались шесть тел, а это довольно ощутимый урон для любой банды. Да и солнце уже взошло. Спустя полчаса придут утренние сумерки, а еще через пару часов светило появится из-за крон таули.

Спустя десять минут все шесть тел лежали рядом прямо на тротуаре, а орочья семейка всю занималась приведением дома в относительно приличное состояние. Мак, конечно, будет ворчать, что мы нарушили целостность места преступления, но Лакиса и в особенности не переносящую бес-

порядка Несту это волновало меньше всего.

Законника пришлось ждать почти час, но до этого к нам пожаловал другой гость.

Я сидел в кабинете, где о ночном бое говорило лишь выбитое окно и пятно на стене, которое Неста так и не смогла отмыть, несмотря на все старания. Остальное она привела в идеальный порядок. Через ничем не прикрытый оконный проем слышалась перебранка.

Мне стало интересно. Высунувшись в окно, я увидел прилично одетого господина в сюртуке и котелке. Присутствовала даже модная тросточка.

– Не велено, – грубо ответил стражник на явно повторную просьбу.

– В чем дело? – спросил я сверху.

– Господин Бел, нам нужно обговорить интересующую нас обоих тему, – сказал незнакомец.

– Не велено, – теперь уже мне сказал стражник.

– Служивый, – дал я волю раздражению, – будешь командовать у себя дома или в казарме. Дом под арестом? Есть соответствующая бумага из управы?

– Нет, – проворчал старший стражник.

– Тогда не морочь мне голову и пропусти гостя внутрь.

Через пару минут незнакомец сидел в гостевом кресле перед моим столом. Словно чувствуя важность события, Неста принесла свой любимый сервиз и разлила крог по чашкам. Или это потому, что она попросту узнала моего гостя?

Довольно интересный субъект – тонкие черты волевого лица, которое чуть смягчали шикарные усы. Получался эдакий джентльмен в прямом смысле этого слова, только с глазами убийцы.

– С кем имею честь?

– Висент Сулла, к вашим услугам, – не вставая, поклонился гость. Заметив мою удивленно приподнятую бровь, он добавил: – Еще меня называют Пауком.

– Даже так? – опешил я. – Неожиданно. Надеюсь, вы пришли ко мне не в качестве врага?

– Я тоже на это надеюсь, – понизив тон своей речи на градус, сказал Паук.

– Мне жаль, что пришлось подпортить здоровье вашим людям. С ними все нормально? Поверьте, другого выбора у меня просто не было.

– Ах, бросьте, – небрежно отмахнулся Паук, – это происшествие волнует меня меньше всего. Придурок Глазастый уже получил синяк под свой зоркий глаз за то, что не смог разглядеть плащ законника, а оба хвата нахватали пинков за то, что плащ узнали, но все равно полезли.

– Вы же знаете, что я не законник и этот плащ лишь устаревшая униформа?

– Я даже знаю, как он у вас оказался. Как и то, что вас зовут Ром Бел по прозвищу Чистильщик.

Ни фиги себе! Так, теперь нужно как-то сохранить на лице хоть толику невозмутимости.

– Не думал, что так известен в ваших кругах.

– Очень известны, точнее, все знают о том, как вы вырезали весь клан Гарпуна.

– Ну, слухи немного преувеличены, – замялся я, так и не осознав, чего для меня в этой легенде больше, пользы или вреда.

– Преувеличены?! – развел руками Паук. – А кого тогда брали два десятка лучших штурмовиков приора?

– Меня, – грустно вздохнув, сказал я.

– Но я пришел поговорить не об этом, – перешел к делу Паук. – Мои люди получили по заслугам. Я больше удивлен тем, что они вообще остались живы. Впрочем, с людьми Руваха вы обошлись жестче.

– Опять же, выбора они мне не оставили.

– Согласен. И все же появилась проблема.

– И как она касается вас? – поинтересовался я.

– Мы с Рувахом соседи. Не то чтобы добрые, но появление в Червоточине штурмовиков под предводительством Резкого Мака не нужно абсолютно никому.

– И что вы предлагаете?

– Предлагаю не я. – Выставив ладони вперед, Паук словно отгородил себя от того, что собирался сказать. – Рувах предлагает вам отдать мальчика и на этом забыть о вражде.

– Не вариант.

– Он заплатит вдвое от того, что вам дали за защиту воишки. И еще столько же за то, чтобы вы раскрыли имя на-

нимателя.

– Нет, – упрямо мотнул я головой. – Это даже не обсуждается.

– Уверены? – вкрадчиво спросил Паук.

– Абсолютно.

– Рувах не успокоится, – перешел мой гость к завуалированным угрозам. – Облава в Червоточине натворит кучу бед, но многие из людей Рувахы, как и он сам, скорее всего, ускользнут. Вы знаете, насколько опасен загнанный в угол вырх?

– Пусть Рувах тоже об этом подумает, – копируя тон собеседника, парировал я.

– Уверены? – повторил свой вопрос Паук, поднимаясь с кресла.

– Без малейших сомнений.

Гость еще раз заглянул мне в глаза и неожиданно уселся обратно в кресло. Мало того, он явно устраивался там удобнее.

– Что-то еще? – удивленно спросил я.

– Я предлагаю другой выход из ситуации.

– Именно вы?

– Да, теперь это уже моя инициатива.

– И что же вы предлагаете? – с искренним интересом спросил я.

– Во-первых, я смогу договориться с Рувахом, чтобы он отстал от мальчика. У меня есть одна вещица, за которую он не

только откажется от мести, но и продаст мать родную. Хотя ее он продаст и за покусанный медяк, – безглаголиво уточнил Паук. – Но вам нужно куда-то услатить мальчика из города.

– Увы, я не знаю, как это сделать.

– Тогда вот вам мое второе предложение. У меня есть связи на одном из паролетов ловцов. Получив татуировку юнги, мальчик будет защищен от любой угрозы. А загарпунив своего первого мирана, станет полноправным гарпунером и сможет плевать на макушку даже мне. Хотя, надеюсь, ему не придет это в голову.

– А не преувеличиваете ли вы возможности ловцов? – заинтересованно спросил я, особенно потому, что меня эта тема очень волновала.

– Вас удивляет, почему ловцы не явились мстить за Гарпуна?

– Если честно, да.

– Не беспокойтесь. И Гарпун и Миран ступили на преступный путь, чем нарушили кодекс ловцов. К тому же они взяли неподобающие прозвища.

– А это запрещено?

– Категорически. Гарпунеры не берут прозвища, касающиеся их промысла. К примеру, моих друзей зовут Таули и Пушинка.

– Дайте догадаюсь. Пушинка – орк, а Таули – гном.

– Вы проницательны, но немного ошиблись. Они оба люди, но с размерами все верно.

Мы засмеялись.

Ну прямо великосветский раут какой-то. Если не учитывать, что за чашечкой тонизирующего напитка собрались тот, кого в некоторых кругах считают кровавым убийцей по прозвищу Чистильщик, и босс мафии Паук.

Чудны Твои дела, Господи.

— Итак, вы можете устроить моего подопечного на паролет ловцов. — Более сложный и изысканный стиль речи теперь мне давался намного легче, чем пару месяцев назад. Хотя наверняка акцент имелся, и неслабый.

— Конечно.

— И что помешает вам сразу же передать его Руваху?

— Здравый смысл, — совершенно не обиделся Паук. — Зачем мне из-за этого большого придурка ссориться с Чистильщиком и заодно с Резким Маком? Я похож на идиота? Честно, Ром, если вы как-то сумеете оторвать ядовитую голову Руваха, с меня бутылка самого лучшего эльфийского вина.

Да уж, заставил он меня задуматься.

— И что вы хотите взамен?

— Предотвратить рейд штурмовиков в Червоточину и еще кое-что. Скажите, вы знаете, кто такой Гарант?

— Слышал о таком, он обеспечивал выплаты убийцам Гарпуна и его сына. Увы, до их кончины гарант не дожил, как и сам заказчик, так что сами понимаете... — Вздохнув, я замолчал.

— Да уж, обидно, такие богатства канули в пустоту, — по-

нимающе кивнул Паук. – Но я говорил не о простом гаранте, а о том, кого так называют с большой буквы. Похоже, мне придется рассказать небольшую историю. В общем, в Вадарак-ду, как и в других городах, между теми, кто живет в тени, и теми, кто открыт свету, довольно сложные отношения. Как сами понимаете, доверия между законом и нами нет и быть не может. Да что уж там, даже теневые братства постоянно норовят вырезать друг друга. Поэтому возникла необходимость в том, кто может стать мостиком между самыми подозрительными и непримиримыми. Так появились Гаранты. Это люди, неприкасаемые даже для законников. Гарант единолично контролирует сделки различной степени законности и сам же наказывает нарушителей. Он находится не то чтобы вне закона, а как бы стоит над ним. Всем – и темным братьям и обычным купцам – хорошо, когда такой человек есть, и плохо, если его нет.

Дело в том, что наш нынешний Гарант очень болен и пока не может исполнять свои обязанности. А у меня намечается крайне сложная сделка.

– И вы хотите, чтобы я охранял вас на время этой операции?

– Да, и мой небольшой спектакль был необходим, чтобы прощупать вас, простите за выражение, на гнилость. Мне понравилась ваша принципиальность и верность данному слову. Что же до вражды Руваха с Чистильщиком, то меня она не то что не касается, а, если честно, даже радует. Поэтому я

увидел в ночном происшествии возможность для себя и решил ею воспользоваться.

– Вы действительно можете выкупить парня у Руваха?

– Могу, но, если вы согласитесь на вариант с ловцами, в этом не будет необходимости.

– Мне нужно подумать, – сказал я, но только потому, что решать судьбу Нарика все равно будет Мак.

– Тогда не стану вас задерживать. Подумайте. Если к вечеру Червоточину не начнут переворачивать вверх дном, значит, вы согласились. Тогда завтра утром к вам зайдет человек от меня и покажет вот такую монету. – Паук продемонстрировал серебряный кругляш с какой-то каракатицей, такого мне еще не доводилось видеть. – Он заберет Нарика, а также оговорит условия предстоящего дела. – Паук встал с кресла и, приложив руку к левой стороне груди, поклонился.

В этом мире подобный жест являлся выражением уважения. Я с искренностью повторил его. Действительно интересный персонаж, но чего с ним не стоит делать, так это обманываться интеллигентным видом. В таких местах, как Червоточина, мог править только живодер, залитый кровью по брови. И никак иначе.

Не знаю, был ли это расчет Паука или простая случайность, но с Маком они разминулись практически на пару минут. Инспектор ворвался в мой кабинет как торнадо.

– Совсем страх потеряли, уроды! Ну все, я зарою эту Червоточину, да так, что даже следа не останется!

– Успокойтесь, инспектор, – попытался я урезонить Резкого Мака. – Давайте присядем и поговорим. Выпейте крога.

Словно дожидаясь моих слов, в кабинет вошла Неста и поменяла гостевую чашку на чистую. Увидев орчанку, Мак поморщился, но быстро успокоился и даже кивком поблагодарил.

И чего же его так передергивает от вида орков? Как я ни пытался выяснить, ничего не получалось. Может, дело в упомянутом инспектором Весеннем Ветре? Нужно поговорить с Лакисом.

Мак окончательно успокоился и отпил из чашки.

– Кто у тебя был и почему ты так спокоен? – спросил он.

– Заходил Паук и предложил решение проблемы.

– Ты рассказал ему, кто такой... – Инспектор замялся, явно не зная, как зовут племянника.

– Его зовут Нариком.

– Нарик, – повторил Мак. – Ты рассказал Пауку о нас?

– Инспектор, я что, давал повод считать себя дураком?

– Нет, но, может, в тебе есть скрытые таланты? – Судя по неуклюжим попыткам шутить, Мак явно успокоился. Он уже понял, что у меня есть решение его проблемы. – Чего хотел Паук?

– Чтобы вы не громили Червоточину. Еще он просил меня помочь ему в одном деле. Не думаю, что это будет легко, – намекнул я Маку, что он мне останется должен не только за вылазку в Червоточину.

– А может, проще перетряхнуть их совместную нору?

– Если вы уверены, что точно поймаете Руваха.

– Не уверен, – хмуро проворчал инспектор. – Что предложил Паук?

– Он может устроить Нарика юнгой к ловцам.

Мак хмыкнул и задумался. Затем все же кивнул:

– Это выход. Только как заставить мальчонку держать язык за зубами?

– Есть мысль, – хитро сощурившись, сказал я. Подходящая идея появилась у меня еще во время разговора с Пауком. – Парню, да и Пауку нужно подкинуть что-то поинтереснее...

– Что может быть интереснее, чем завравшийся законник? – понизив голос, зашипел на меня инспектор.

– А как насчет незаконнорожденного сына одного из глав Старших Семей?

– Но это же вранье!

– Вот это мы с вами и будем утверждать всем любопытствующим. И скажем Нарика, чтобы все отрицал, так что на вранье его никто не поймает, а ловцам проговорится Паук. Слишком уж смачная история получается.

– А ты не втравишь парнишку в еще большие неприятности?

– Куда уж больше? – с нескрываемым скепсисом спросил я.

– Действительно... – проворчал инспектор, а затем реши-

тельно припечатал стол ладонью. – Ладно. Пусть будет так. Штурмовики в Червоточину не пойдут, но Руваха мы будем искать очень тщательно. Глядишь, и прирежем его где-нибудь тихо и без суеты. С парнем и Пауком разберешься сам.

– Не хотите его увидеть? – не уточняя, кого именно, спросил я.

– Нет, это лишнее, – решительно мотнул головой инспектор и встал с кресла. – Ко мне есть просьбы?

– Нужен чистый личник для Этны.

– А без меня никак?

– В принципе это не горит, – ответил я, умолчав, что Лакис уже сделал моей напарнице фальшивые документы. – В общем, если удастся сделать все без нарушения закона, буду благодарен.

– Хорошо, я посмотрю, что можно сделать, – сказал инспектор и с явно испорченным настроением покинул мой кабинет.

Ну и фиг с ним – я не золотая монета, чтобы всем нравиться. У нас с Маком не искренняя дружба, а взаимовыгодное сотрудничество. Теперь еще нужно как-то уговорить Нарика сменить ампула. Вдруг он боится летать и не имеет ни малейшего желания портить свое тело татуировками.

Мои опасения оказались совершенно безосновательными. Как только парень услышал об океанских паролетах и ловцах, в его глазах загорелся такой восторг, что я сразу перешел к другому вопросу:

– Нарик, ты ведь понимаешь, о чем должен молчать и никому не говорить?

– Конечно, дядя Ром. Я никогда и никому не расскажу...

Ну да, не ты первый, не ты последний – детский максимализм принимал и более впечатляющие формы. Но при этом желание доказать всем, что ты являешь собой нечто большее, чем думают окружающие, тоже одна из граней этого же максимализма. Так что подбросим-ка мы тебе мысль поинтересней.

– О чем не расскажешь? – по-доброму улыбнулся я.

– Ну, о том, что инспектор мой...

– Нарик, поверь, это не так, за этой тайной кроется другая.

О ней тоже нельзя говорить никому на свете.

– Какая тайна? – с трудом выдохнул парень.

– Инспектор Никор лишь присматривал за твоей мамой и тобой по просьбе твоего отца. Ты знаешь, кто он? – осторожно спросил я, чтобы вовремя отредактировать сказку.

– Откуда? – вздохнул Нарик. – Мама никогда о нем не говорила и всегда злилась, когда я спрашивал.

– И правильно делала. Это не моя тайна, но ты должен знать, что твоим отцом был глава Старшей Семьи.

– Какой из них?

У паренька глаза стали как у совенка. Я с трудом сдержал фырканье.

Ну мексиканское мыло, честное слово. Ни один взрослый человек не поверил бы в эту белиберду, но это взрослый. Но

потренироваться следовало – мне еще втюхивать эту ерунду Пауку.

– Все, Нарик. Это был первый и последний раз, когда такие слова произносятся вслух. Если меня спросят, буду отрицать и первым назову тебя лжецом, – сказал я и, решив, что кашу маслом не испортишь, добил голливудским клише: – Помни, чем больше величие, тем больше ответственность. Ты не можешь опоганить честь своих предков бесчестьем.

Что я несу?!

Мальчик закивал как китайский болванчик, и я решил, что с него хватит. Пусть переваривает все в одиночестве.

Мерзко, конечно, врать ребенку. Врать вообще плохо, и не только в нравственном плане – ложь всегда вскрывается и несет с собой еще большие проблемы, чем те, от которых можно избавиться неправдой. С другой стороны, это не ложь, а красивая сказка, и если в голове паренька хоть что-то есть – он использует эту сказку как стержень для самосовершенствования, а не почву для психических расстройств.

Ну, это уже как карта ляжет, а на данный момент проблема с небольшой нестыковкой в биографии Резкого Мака решена, причем полностью моими усилиями, так что с инспектора причитается.

Глава 3

Этой ночью Червоточина спала спокойно, хотя какой уж там сон и спокойствие в подобной клоаке. А наутро в наш практически восстановленный дом явился совершенно бандитского вида человек и предъявил монету с каракатицей.

– Паук ждет вас послезавтра на первом закате в старых доках. Корпус три, – выплюнул из себя информацию бандюган и, ухватив Нарика за руку, поволок его наружу.

За моей спиной зарычала Неста, и я поспешил ее успокоить:

– Все нормально, для него так будет лучше.

Время до назначенного Пауком срока пробежало быстро, потому что мы с Лакисом были заняты ремонтом дома и тратой моих последних денег. А понадобилось их очень много. Орк решил привлечь знакомого гнома. Два сквалыги – бородатый и зубастый торговались до хрипоты. Различить хрипотцу в зверином рычании Лакиса было трудно, но мне это все же удалось.

Боюсь даже представить, во сколько нам обошлась бы рунная защита дома, если бы не запредельная жадность орка. В общем, после ремонтных работ я остался гол как сокол. Поэтому на встречу с Пауком пошел в шляпе законника – то, что предложил орк, мне не понравилось. Да и не помещает нагнать страху на тех, кому захочется бузить во время

совершения сделки.

До старого воздушного порта нас с Этной доставил городской паротяг – приходилось экономить. В этот раз Неста одела мою напарницу как девушку-подростка. Эдакая няшка, но я-то знал, что под пышной юбкой до колен скрывались закрепленные на бедрах метательные ножи, а широкий тканевый пояс прикрывал обернутый вокруг талии кнут. Эльфийские «когти» Этна спрятала в широких рукавах короткой курточки. Все это смертоносное великолепие венчала кокетливая шляпка с декоративной вуалью.

Конфетка, да и только, главное самому не забыть, с кем имею дело.

Как ни странно, Паук встретил появление моей напарницы без малейших возражений. Он даже игриво заулыбался, но, заметив мое отрицательное покачивание головой, сразу остыл. Кроме хозяина половины Червоточкины в старом паролетном ангаре присутствовали четыре бойца, увешанные неплохим оружием. Один из них нес увесистый саквояж.

Так, нужно сразу поинтересоваться делами Нарика и забросить Пауку и его корешам наживку из мыльной сказочки. Только надо быть осторожней – не хватало, чтобы мои рассказы дошли до лишних ушей. Мне мало что известно о Старших Семьях. Что-то типа высшей элиты – те, кто создал Вадаarak-ду и сейчас является своеобразной властью над властью. Так что намекать нужно тонко, не дай бог, Паук услышит в моих словах утверждение, а не смутные подозрения.

– Висент, еще раз хочу напомнить, что с Нариком все должно быть хорошо.

– Господин Бел, – поморщился Паук и, подхватив мой тон, добавил: – Еще раз повторяю вам, что мое слово крепко, к тому же нет желания враждовать ни с вами, ни с законниками.

– Нет, Висент, – остановил я уже собравшегося отвернуться от меня мафиози. – Вы не поняли. Сейчас на мальчика всем плевать, но, если прольется эта кровь, я даже не представляю, что сделают с вами, со мной, да и Маку достанется. Хотя он в этом деле только мельком пролетал.

А вот теперь Паука проняло, он даже растерял показной пафос.

– Ты хочешь сказать... – От растерянности Висент перешел на более доверительную форму обращения.

– Я ничего не сказал и даже не хотел сказать. Просто пусть мальчик живет долго и счастливо.

– Но у гарпунера жизнь не самая безопасная, – напрягся Паук.

Так, я, кажется, перегнул палку.

– Думаю, если его сожрет миран вместе с люлькой гарпунера, это будут проблемы ловцов, а не наши с вами. Давайте лучше подумаем о насущных проблемах.

Паук кивнул, но еще минут двадцать пребывал в глубокой задумчивости.

Да уж, действительно перебор. Надо подробнее разузнать

о Старших Семьях, может, я записал Нарика не в местные дворяне, а вообще в какие-то небожители.

– Хорошо, давай к нашим делам. Что ты знаешь о Зубастом Квинте? – окончательно перевел наше общение в более простую форму Паук.

– Ничего, – искренне ответил я. – Надеюсь, ты меня про-светишь.

– Тебе нужно знать только то, что раньше он был штурмовиком в приории Элеван-до.

Скорее всего, Паук имел в виду другой город-государство, поэтому я просто кивнул.

– Так что парень резкий и любит простые решения сложных вопросов, – продолжил пояснения Висент.

– Ты, главное, скажи, не накроют ли нас всех с какой-то дурью?

– Нет, я этим не занимаюсь, – явно соврал Паук, но вряд ли эта ложь распространялась на данный случай. – Простая контрабанда. По законам города мне грозит большой штраф, а тебе, как наемной охране, вообще ничего не скажут.

– Так к чему тогда все эти предосторожности?

– Товар дорогой, и у Зубастого может возникнуть соблазн оставить себе и товар и деньги. Раньше я бы просто заплатил Гаранту, но сейчас это невозможно.

– Понятно, – теперь уже вполне осознанно кивнул я, потому что насчет Гаранта Паук объяснил все еще во время прошлой встречи.

– От тебя требуется просто посидеть в сторонке и, если что, вмешаться.

– Давай попробуем, – сказал я и, чуть подумав, добавил: – Этна пусть находится рядом с тобой и изображает любовницу. Только не жди от нее высокого артистизма.

Паук неопределенно пожал плечами.

– Надеюсь, все пройдет безупречно. – В уже привычной вальяжности Паука все же проскользнули нотки беспокойства.

Его паранойя оказалась заразной, поэтому я решил перестраховаться:

– Дай руку.

– Ты что задумал? – напрягся Паук, но все же протянул ладонь.

Выудив из воротника плаща булавку, я резко уколол один из его украшенных дорогими перстнями пальцев.

– Ты что творишь?! – Паук вырвал свою руку из моей и даже шагнул назад.

Я его вполне понимал – в магическом мире кровь имеет сакральное значение, и раздавать ее кому попало станет только безумец.

– Паук, если ты мне не доверяешь, незачем было вообще сюда приглашать.

Чуть подумав, он все же разрешил мне капнуть своей крови в плоскую фляжку с местным вариантом коньяка. Она постоянно находилась в кармане моего плаща именно для та-

кого случая.

Взболтав содержимое фляжки, я выпил грамм сто крепкого напитка, под частично брезгливыми, а местами завистливыми взглядами бандитов. В желудке потеплело, голова чуть закружилась, и я окончательно расслабился.

– И что это будет? – подозрительно спросил Паук.

– Для тебя только польза, – загадочно ответил я.

В дальнем углу ангара находились какие-то ящики. Там мы и устроились. Паук с Этной изобразили сладкую парочку, а я «влился» в ряды обычных боевиков, стоявших чуть поодаль.

Контрабандистов пришлось ждать почти полчаса, что заставило Паука нервничать, да и меня немного напрягло. Интуиция пока молчала, да и не мог мой дар заглядывать так далеко в будущее. Вот и приходится довольствоваться предупреждениями только о непосредственной угрозе.

В том, что Зубастый окажется орком, можно было и не сомневаться. Классический степняк – полторы косых сажени в плечах и полный рот острых клыков. Штурмовое прошлое у здоровяка явно было бурным. Зеленоватую морду украшали старые шрамы, к тому же отсутствовала половина уха. Ему еще повезло, что не прозвали Корноухим.

Интересно, чем таким привлекли бандитское сословие именно его зубы? У Лакиса они точно не меньше.

С Зубастым явились всего лишь два сородича. Одеты они были в кожаные камзолы и зачем-то нацепили на головы тре-

уголки. Впрочем, вряд ли мое неприятие этих головных уборов распространялось на всех подряд. Интереснее было то, что их вооружение не особо впечатляло – по оркскому кинжалу на поясах и по похожему на старинный пистоль паромету в набедренных кобурах.

– Привет, Паук, – явно специально усиливая горловой рокот, прорычал Зубастый и сразу перешел к замечаниям: – Ты чего это таскаешь с собой девку?

Хорошо, что Этне плевать на оскорбительные слова, не то сейчас здесь было бы рубилово, а отвечать за него мне.

– Это как-то нарушает наш договор? – невозмутимо спросил Паук.

– Не, – хохотнул орк, – если пойдет как подарок, то даже сделает наши отношения лучше.

– Мы не настолько дружны, чтобы делать друг другу подарки, – нахмурился Паук, явно начиная нервничать. – Давай к делу. Обменяться остротами мы можем и в более подходящей обстановке. Я что-то не вижу товара?

– А я золота.

– Ты видишь саквояж в руках моего человека, а твои орки явились без ящиков.

– Хорошо, – улыбнулся орк, и от его улыбки мне стало нехорошо.

Дар пока молчал, но тут и без него становилось понятно, что дело нечисто.

Зубастый рыкнул себе за спину что-то невразумительное

на родном наречии, и в ангар зашли еще два его подельника. Теперь это были гномы. Они, пыхтя, тащили тяжелый ящик.

– Теперь ты показываешь золото, а я товар, – сказал орк и облизнул полные губы.

Делать Пауку было нечего, и он махнул рукой своему человеку. Тот открыл саквояж, демонстрируя тускло блеснувшие монеты. Да уж, в этой среде чеки явно не приняты.

Как только в глазах орка отразился блеск золота, он коротко рыкнул, а меня обдало таким морозом, что даже кожа моментально покрылась пупырышками.

– Этна, вали! – дико заорал я, прыгая за ящики.

У нас в обиходе было не больше десятка команд, поэтому, несмотря на жирнящих тараканов в милой головке, моя напарница все проделала четко.

Резкий рывок за шиворот завалил Паука на спину. И тут же прямо на уровне его головы доски ящиков расколола пуля. Напарникам Паука повезло меньше. Разбрызгивая кровь, крупнокалиберные пули врезались в их тела. В это время Этна присела и полезла руками под юбку. Выглядело это все так пикантно, что подельники Зубастого замерли, глядя на изящные ручки. Когда они вышли из-под пышной юбки, расстраиваться было поздно – два метательных кинжала нашли новые ножны в глазницах двух орков.

В Зубастого она не попала, потому что орк оказался очень осторожным и опытным. Сразу после начала стрельбы он нырнул вправо, исчезая из моего поля зрения.

Пока Этна устраивала свой спектакль, Паук пришел в себя и на четвереньках шмыгнул в дырку между ящиками. Моя напарница рванула влево, и за ней шлейфом метнулось облако щепок из раскалываемых пулями ящиков.

Все, хватит расслаживаться!

Похожее на сквозняк чувство опасности ослабело, поэтому я вытащил оба паромета и полуоборотом вышел из-за своего убежища. Сразу в глаза бросились четыре бойца, находившиеся у входа в ангар. Они как раз перезаряжали трехствольные средние парометы. Точнее, перезаряжались трое, а четвертый палил в Этну из стика молниевика.

Так, этот первый. Бросившие ящик и взявшие низкий старт в направлении выхода гномы угрозы пока не представляли.

Вскинув двуствольный паромет, я увидел на теле стрелка крупное красное пятно и нажал на спусковой крючок. Обладателя стика отбросило назад. Удивленные такой точностью стрельбы из ручного паромета стрелки метнулись за проем ворот, причем так шустро, что пуля из моего второго паромета лишь расколола толстую раму. Затем молния из верхнего ствола сдвоенного пистолета в правой руке угодила в спину убегающего гнома. Второго достать не удалось, потому что меня чуть не пристрелил непонятно где спрятавшийся Зубастый.

Черт!

Повеяло морозным страхом, причем так сильно, что при-

шлось плюхаться на пятую точку. Оно конечно, хороший способ быстро перейти в нижнюю позицию, но встреча бетонного пола с копчиком оказалась болезненной.

Извернувшись ужом, я заполз обратно за ящики. Через пару секунд ко мне присоединились Паук и Этна.

– Умеешь ты выбирать деловых партнеров, – проворчал я, быстро перезаряжая парометы.

– А других нет! – не менее ворчливо ответил Паук.

– Подмоги не будет? – на всякий случай спросил я.

– Не будет! – почему-то заорал Паук. Через мгновение стало понятно почему. – Снаружи сидело два десятка моих лучших людей. Или это предательство, или Зубастый привел с полсотни своих. В любом случае, нам точно конец.

Ну не знаю, что-то отчаяние пока не одолевает мою душу, значит, есть шанс прорваться.

После перезарядки и быстрого осмотра окрестностей мне на глаза попало окно у самого потолка. Из той части ангара, куда нас по неосторожности завел Паук, другого выхода попросту не было. И об этом мне не мешало бы подумать заранее. Пора включать мозги, а не надеяться на магический дар. Он и силовая поддержка Этны еще не все, что нужно в моей профессии.

– Этна, – позвал я напарницу и указал пальцем на окно.

В ответ она кивнула и тут же прыгнула на стену.

Черт, ну что же она такая резкая!

– Прикрываем! – заорал я Пауку и сам выскочил из-за

ящиков.

Пока мы прохлаждались, противники решили действовать, и наше появление застало их как раз на середине пути между входом и нашим укрытием.

Так, или Паук ошибался, или из большой банды внутрь решили лезть только четверо, а вот Зубастого по-прежнему не было видно. И как эта паскуда умудряется прятаться, с его-то габаритами?

Все это пронеслось в моей голове, пока я палил в противников и опять прятался за ящиками. Мне удалось сшибить одного из нижнего ствола спаренного пистолета и еще одного из молниевика. Крупнокалиберный паромет был настолько же убойным, насколько косым – из него удалось нанести урон лишь в виде дыры в стене ангара. Паук тоже успел пальнуть, и вполне удачно. Его жертва лежала на полу ангара и выла, ухватившись за живот. Мне удалось сработать чище.

Вряд ли четвертый нападающий сунется за ящики, но и нам не стоит показываться – от входа ударили трехствольные парометы. Опять посыпалась труха из ящиков. Одно хорошо – груда ящиков большая и пробить ее невозможно.

Взгляд на окно показал, что Этна успешно покинула ангар, теперь остается только ждать, пока она зайдет бандитам в спину, и можно спокойно выходить наружу.

Увы, у Зубастого были другие планы. Как только снаружи послышались вопли умирающих бандитов, он выскочил из своего укрытия и завопил что-то на оркском.

На меня дохнуло нестерпимым холодом, причем каким-то знакомым. Я инстинктивно отшатнулся за ящики, так и не выстрелив в орка, но для новой угрозы наше убежище преградой не являлось.

Когда прямо из ящиков выплыл марук, похожий на черного спрута с черепом на макушке, Паук даже не побледнел, а позеленел. Мне было немного легче, но не от уверенности в собственных силах, а просто потому, что это не первый темный дух, с которым приходилось иметь дело.

Отскочив чуть назад, я выронил парометы на пол и вытянул руки. Пальцы сплелись в хитрую вязь, хотя по большому счету в этом не было необходимости.

– Тур-р-рах! – прохрипел я, подражая рычанию орков, но и это действие имело лишь декоративное значение.

А теперь самое главное. Глубоко вздохнув, я постарался воссоздать в себе ту неприятную дрожь, которую вызывает сломанный оркский артефакт. Это получалось у меня ранее, вышло и сейчас.

Вибрирующая волна родилась в груди и пробежалась к ногам, рукам и голове, где заставила заныть зубы. И все же основную часть удалось перенаправить через руки в сторону марука.

Призрачные щупальца заметались в панике, и темный дух отпрянул, пролетев прямо сквозь толщу ящиков.

– Что это было? – ошарашенно спросил Паук. – Ты что, шаман?

– Много вопросов, – отмахнулся я от мафиози, нагибаясь за парометом. Хотя, если честно, ответить мне было нечего.

Лакис свел меня с переселившимся в город шаманом, но тот особо не обрадовал. У меня, кроме спонтанно активировавшегося дара отпугивать духов и умения видеть изнанку этого мира, ничего полезного не было. В смысле даже для плохенького шамана, а так имелся весьма нехилый бонус. После дорогущих уроков мне удалось лишь научиться направлять волну пространственной дрожи в нужном направлении. Впрочем, и это было очень неплохо, что подтверждало удивление Паука, да и не только его.

Из-за ящиков донесся дикий рев. Мы с Пауком быстро обежали штабель, но все равно не успели. Марук уже куда-то исчез, а Зубастый застыл на полу изломанной куклой.

– Висент, – обратился я к Пауку, – ты что собирался покупать, если эта тварь решила привлечь марука?

– Тараньи яйца из Сорах-ва. Надеюсь, в ящике именно они.

– Не уверен, – проворчал я, но Паук уже бросился вскрывать деревянный короб.

– Что за гадость? – брезгливо поморщился он, отскакивая от ящика.

– Похоже на кости шамана, – увидев содержимое, сказал я и тут же полез за пазуху.

Выуженная из кармана фляжка сначала выдала мне порцию успокоительного, а остальное полилось на сложенные в

ящике кости. Из разговоров с шаманом мне удалось закрепить уяснить только одно – все, на что нанесены шаманские знаки, таит в себе нешуточную опасность.

– Что ты делаешь?! – завопил Паук. – Они же наверняка стоят кучу золота.

– Ты хочешь еще раз встретиться с маруком?

– Нет, – побледнев, затряс головой Висент.

– Тогда заткнись.

Активировав магическую зажигалку, я поджег разлитый сорокаградусный напиток. Результат меня не особо впечатлил, поэтому сверху легла немаленькая кучка разбитых ящиков.

Получившийся костер наконец-то удовлетворил меня. Внезапно пламя загудело, а под потолком ангара что-то завыло.

– Пошли отсюда, – сказал я бандиту.

В ответ Паук согласно кивнул. Но сначала он проверил своих погибших подчиненных, а уже затем, взвалив на плечо увесистый саквояж, последовал за мной.

Снаружи нас ждали еще три трупа орков, исполосованные эльфийскими «когтями». А вот виновницы смерти зеленокожих здоровяков поблизости почему-то не наблюдалось.

– Ром, – осмотрев трупы, подал голос Паук, – скажи своей подружке, что, если ей вдруг понадобится работа, пусть обращается. Рядом с ней наверняка спокойно спится.

– Поверь мне, – ответил я, настороженно осматриваясь

вокруг, – тебе вряд ли захочется спать с ней не то что в одной кровати, даже в одном доме это делать довольно страшно.

Паук лишь хмыкнул, явно не поверив моим словам.

– Этна! – все же решился я нарушить тишину заброшенного воздушного порта.

Моя напарница вышла из-за соседнего склада. Она была едва ли не по макушку залита кровью. Интересно, Этна по-другому просто не умеет или ей нравится такой грязный способ убийства?

– Предложение снимается, – тут же прореагировал на появление убийцы Паук.

– Вот и я о том же.

Подбежав к складу, мы увидели, зачем сюда заглянула Этна. Прямо у входа лежали два человека и гном, в котором я узнал сбежавшего носильщика. Кроме того, у стенки кто-то свалил в кучу еще пять человеческих трупов.

– Проклятье! – прорычал Паук и выскочил со склада.

Преследовать его я не стал, похоже, у него внезапно появились срочные дела.

Так, теперь нужно что-то делать с этой замарашкой. Кокетливая шляпка где-то потерялась, платье было залито кровью. Так же как и открытые участки рук и ног. Несколько пятнышек имелось и на лице.

Сняв с себя плащ, я набросил его на плечи девушки, а затем смочил носовой платок последними каплями из фляж-

ки. Осторожная попытка стереть с ее лица кровь прошла удачно – Этна не стала меня кусать, хотя такие опасения казались мне вполне обоснованными.

Более внимательный осмотр напарницы показал, что ей все же досталось. На руке выше локтя обнаружилась вспаханная пулей борозда.

Так, нужно срочно возвращаться домой. Пусть дальше разбирается Неста.

Убедившись, что Этна приобрела относительно приличный вид, я направился к выходу с территории доков. Напарница будто привязанная последовала за мной. Как обычно в такой ситуации, ее присутствие за моей спиной вызывало не чувство безопасности, а, наоборот, смутную тревогу, и к магическому дару это ощущение не имело никакого отношения – голые инстинкты.

На выходе из складского комплекса нас догнал Паук, и его настроение было очень далеким от радужного:

– Скотина! Тварь! Вырх тупой! – Дальше шли слова, которые в приличном обществе приводить не стоит.

– Кого это ты так возлюбил? – поинтересовался я больше для того, чтобы уточнить, не посвящена ли его ода моей персоне.

– Там все мои люди с ранами в спинах! – прорычал Паук, – Точнее, не все. Нет одного уродя, твари...

– Висент, – пришлось мне остановить зашедшего на второй круг оратора, – я уже слышал, что ты о нем думаешь.

Кого там не было?

– Орлуха Бегуна и его людей.

– Ты справишься или нужна помощь?

Чуть подумав, Паук все же решил принять мою помощь:

– Если можно, прокатись со мной до Червотчины, дальше я сам.

– Хорошо, – покосившись на Этну и увидев, что она не проявляет признаков слабости, согласился я.

Возможно, не стоило соваться в дела теневого мира Вада-рак-ду, но, во-первых, меня уже макнули в него по самую макушку, а во-вторых, если Паука грохнут, это плохо скажется на судьбе Нарика, который пока не отправился к ловцам.

Еще один спич Паука пришлось выслушать, когда мы дошли до проходной складского комплекса бывшего воздушного порта. Здесь уже начали попадаться прохожие, но чего не было, так это оставленного Пауком транспорта.

Нам пришлось идти еще метров триста и ловить обычного извозчика. Даже не представляю, какой была бы реакция кебмена, узнай он, что везет прорву золота, но все обошлось.

Через полчаса мы добрались до Червотчины.

– Ну и как понять, с каким настроением нас встретят? – осторожно поинтересовался я, оглядываясь вокруг.

– В смысле? – не понял задумавшийся о чем-то своем Паук.

– Начинать стрелять во всех подряд или подождать? – спросил я, хотя чувствовал, что пока нам ничто не угрожает.

Принятая внутрь кровь Паука пока работала, и можно было не беспокоиться ни за себя, ни за него.

– Сейчас узнаем, – заявил Паук, когда коляска доехала до спуска в Червоточину.

– Подожди, – остановил я Висента и кивнул Этне. – Дамы вперед.

Да уж, туповатый каламбур получился.

Сбросив с плеч плащ, девушка скользнула наружу, а за ней как хвост гадюки волочился так и не оттертый от крови кнут. Крючья на его конце звякнули о металлическую подножку кеба, заставив возницу шумно сглотнуть. Снаружи кто-то пискнул.

Выглянув, я увидел источник писка – им оказался старый знакомец, встречавший нашу парочку на границе владений банды. Теперь ему впору переименоваться из Глазастого в Фингала, очень уж колоритно выглядел начавший поджигать синяк на пол-лица.

Увидев Висента, Глаз облегченно вздохнул:

– Паук, дохлые вырхи, ты живой?

– А что, не должен был? – недобро сощурив глаза, спросил Висент.

– Так Бегун сказал, что Зубастый тебя грохнул, – втянув голову в плечи, ответил Глаз.

– Где он сейчас? – тут же оскалился Паук.

– Так собрал народ в кабаке.

– Все пошли? – Голос Висента зазвенел сталью.

– Нет, Бухой сказал, что плевать ему на Бегуна, и теперь сидит на своей хазе.

– Ладно, – чуть подумав, сказал Паук, – давай быстро за Бухим и его людьми.

Как только Глаз исчез, Висент повернулся ко мне:

– Ром, подождешь еще немного? Если Бухой не взбрыкнет, дальше все пойдет без проблем.

– В принципе мы никуда не спешим, – с показным равнодушием ответил я.

– Только если что-то пойдет не так, предупреди заранее, – на всякий случай попросил Паук.

– Хорошо.

Разношерстная толпа бандитов явилась минут через десять. Судя по чуть расслабившемуся Пауку, это был именно Бухой со товарищи, а не Бегун с бригадой киллеров. К тому же угрозы со стороны этой братвы не ощущалось.

– Все в порядке, – озвучил я Пауку преподнесенную магическим даром информацию.

– Хорошо, – кивнул Висент и властным жестом приказал своим людям не подходить к коляске слишком близко.

Все это время возница изображал из себя соляной столб, а вот когда Паук открыл саквояж с золотом, его глаза едва не вылезли из орбит.

– У тебя есть кошелек? – пошарив в карманах, спросил Паук.

– Ты что, грабануть меня вздумал? – пошутил я, хотя уже

понял, зачем бандиту мой кошель.

– Не смешно, – проворчал Висент и начал щедро загребать ладонью монеты из саквояжа, пересыпая их в поданный мною мешочек.

И почему я не купил кошелек побольше?!

Туго набив мешочек золотом, он отдал его мне:

– Ром, я не забуду того, что ты сегодня сделал. Если что, обращайся.

– Надеюсь, не придется, – постарался я смягчить приступ явно несвойственной бандиту щедрости.

– Увидимся, – кивнул мне Паук и, подхватив саквояж, направился к своим людям.

– Надеюсь, не придется, – повторил я теперь уже шепотом.

Кивнув Этне на коляску и дождавшись, когда она займет место на сиденье, я полез следом. После этого назвал вознице адрес и, увидев его косой взгляд, добавил:

– Даже не думай, мертвому золото без надобности.

Кажется, он понял все правильно и выразил свое внезапно возникшее желание как можно быстрее избавиться от нас понуканием своего вислоухого скакуна. Так что до дома мы добрались в рекордные сроки. За скорость, потраченные нервы и победу над жадностью он получил целый золотой и, как мне кажется, укатил счастливым. Но уверен, образ забитого желтыми кругляшками саквояжа еще долго будет приходить кебмену во сне.

Квохтанье крупной и отчасти звероподобной орчанки бу-

дет умилять меня всегда, как бы часто это ни происходило.

— Девочка моя, кто же тебя так?! — всплеснула когтистыми руками Неста и тут же злобно зыркнула на меня. — Сколько можно! Ты что, хочешь угробить ребенка?!

Угу, ребенок. Видела бы Неста, как это дитя вскрывает глотки здоровенным бандитам и не менее габаритным оркам. Впрочем, зачем это ей? Между орчанкой и моей напарницей сложились странные отношения. Этна покорно позволяла Несте купать себя и одевать, а та делала все это с диковато смотрящейся в исполнении орчанки заботой и любовью. Не думаю, что Лакис забыл предупредить сестру об опасности девушки, скорее всего внутри добродушной поварихи все же сидит оркский стальной стержень.

В этот раз дело было грязным, и я все же решил сходить в расположенную на первом этаже купальню. Стараниями Лакиса помывочный комплекс был разделен на две части — мужскую и женскую. За дощатой стеной уже слышался плеск и заботливое ворчание орчанки.

Быстро раздевшись, я полез в небольшой каменный бассейн и провел рукой по возвышенности у бортика. Установленный в углу конгломерат путаницы труб и разномастных бачков заклокотал и пыхнул паром. Буквально через десяток секунд из четырех сопел в каменных стенках ударили струи чуть теплой воды.

Бассейн быстро наполнился, и циркулируя воды начала повышать температуру купели. Когда она стала комфортной,

я отключил огненный камень в системе труб, но оставил рабочим тот, который создавал давление в паровом насосе.

Массировавшие тело струи наконец-то позволили мне расслабиться и даже задремать. Увы, долго блаженствовать не пришлось. Не дождавшись моего доклада, в баню явился Лакис.

– Трудно было зайти ко мне перед купальней?

– Трудно, – честно сознался я.

– Ладно, – со странной покладистостью кивнул орк и присел на идущую по периметру купальни лавку. – Поговорим здесь.

– Может, лучше потом? – сделал я попытку вернуться в сладкую дрему.

– Нет, – категорично сказал Лакис и уставился на меня.

Пришлось рассказывать.

Мое повествование заняло не более пяти минут и закончилось тем, что Лакис тут же полез обыскивать сваленные на полу вещи, а затем прямо на лавке пересчитал выданное Пауком золото.

– Двести тридцать пять гульдов, – с показным недовольством подытожил орк. – Как-то дешево ценит свою жизнь прощелыга Висент.

– Почему прощелыга?

– Ну он не всегда был Пауком.

– Да ну? – заинтересовался я.

– В детстве Висент был очень умелым карманником. Вид-

но, с тех пор так и не смог побороть неразумную жадность, а ведь ты его от марука спас.

– Да, насчет марука. Ты ничего не слышал о покрытых шаманским знаками оркских скелетах?

– Начет костяка все просто. Так хоронят шаманов. Сначала тело варят, затем очищают от плоти, а кости покрывают резьбой.

– Мне казалось, что орков сжигают, – вспомнил я то, что узнал в степном походе.

– Да, но это простых степняков. А вот шаманы должны охранять соплеменников и после смерти. Ходят слухи, что таким способом другие шаманы запирают в костях тех духов, которых сумел приручить покойный. Скорее всего, Зубастому как-то удалось научиться освобождать пленного марука и направлять на своих врагов.

– И что будет с маруком после сожжения костей хозяина? – не на шутку встревожился я. – Не хватало еще, чтобы выпущенный мной темный дух летал по городу.

– Я похож на шамана? – оскалился орк. – То, что я рассказал, вообще может оказаться пустыми слухами. Но есть мнение, что духов, как темных, так и светлых, мало интересуют людские дела. Так что, скорее всего, марук улетел в степь.

– А если нет? – не унимался я, подозревая, что Лакис недоговаривает.

– Тогда им займутся маги и шаманы из городской стражи. Есть там такие, – отмахнулся от казавшегося ему пустяко-

вым вопроса орк и перешел к более насущным проблемам: – Нам бы еще пару рун на стены бросить.

Он явно намекал на лежащий на лавке кошелек.

– Бросай, – лениво отмахнулся я, погружаясь в воду до подбородка. – Оставь в столе десяток гульдов, а остальное забирай.

У нас сложились странные финансовые отношения. С другой стороны – за жилье платить не нужно и за сменную одежду, кстати, тоже. Да и о том, как в моей тарелке появляются всякие вкусности, мне было совершенно неизвестно.

Еще через двадцать минут я вылез из бассейна, вытерся и переоделся в чистое белье из шкафчика. А затем отправился на кухню поглощать те самые вкусности.

Глава 4

Следующие три дня прошли без малейших происшествий. Никто не нападал на наш дом, да и слежки за ним не было замечено. Так что, посоветовавшись с Лакисом, я позволил себе даже прогуляться по близлежащим кварталам. Пока осторожность и финансы не благоприятствовали посещению центральной части города, поэтому пришлось ограничиться кабаками, а также балаганами. Посещение некоего аналога цирка вызвало у меня желание пустить часть средств на посещения центра города. Наверняка там развлечения получше. В голове всплыло упоминание эльфийского театра, прозвучавшее в кругу представителей золотой молодежи города.

Нужно срочно искать работу и разнообразить свою жизнь еще чем-то кроме кровавых акробатических этюдов в исполнении Этны.

Так уж получилось, что искать работу не пришлось, она явилась сама. Правда, поначалу это событие вызвало во мне нешуточный испуг. Причем самый натуральный – основанный на чистом зверином инстинкте, без малейшего вмешательства магии и интуиции. Одно радовало: в данный момент мне ничто не грозит, но мой дар по-прежнему не мог заглядывать даже на сутки вперед, так что все еще может случиться.

Возвращаясь из очередной прогулки, я застал у нашего дома незнакомый паромобиль. Больше всего напрягли не мрачного вида здоровяки в штатском, под одинаковыми сюртуками которых явно угадывались ручные парометы скрытого ношения. Откровенно напугал герб, изображенный на дверце паромобиля.

Ну вот и вылезла мне боком придуманная сказочка о внебрачном ребенке главы Старшей Семьи.

Ладно, посмотрим, кого принесла нелегкая.

Охрана паромобиля встретила меня в штыки, причем очень грамотные «штыки». По моей спине пробежался морозец, но не сильный – так, легкая свежесть. У здоровенного охранника явно появилось желание дать мне в морду, но делать этого он точно не станет. Была видна хорошая дрессировка – иначе и не скажешь. Вообще, эти ребята напоминали мне здоровенных псов.

– Куда? – недовольно проворчал двухметровый здоровяк.

– Домой, – решив пока не лезть в бутылку, сказал я.

– Ты кто?

– А ты? – Мое терпение начало таять, и, судя по всему, здоровяк увидел это в моих глазах.

– Ром Бел?

– Да.

– Прошу, – не становясь ни на йоту приветливее, сказал охранник и сделал приглашающий жест в направлении крыльца.

– Благодарствую от всего сердца, – немного паясничая, сказал я и прошел в собственный дом.

В холле меня ждала Неста, которая тут же кивнула в сторону лестницы на второй этаж. Так, значит, гость в кабинете, но меня волновало другое.

– Этна?

– Она у меня в комнате, – тихо сказала орчанка.

Ну и славно. Вот уж чего мне точно не хотелось, так это увидеть последствия слишком резкой реакции моей напарницы на появление чужаков в доме.

Поднявшись по лестнице и чуть помедлив у порога кабинета, я шагнул внутрь.

Там обнаружился Лакис в компании довольно скромно одетого гостя.

Знаем мы эту скромность, наверняка строгий сюртук и лежащий на столе котелок благообразного господина с шикарными бакенбардами стоит если не дороже нашего дома, то точно ненамного дешевле.

– Господин Ром Бел? – встав с кресла и повернувшись ко мне, с нотками утверждения спросил гость.

– Да, с кем имею честь? – почему-то потянуло меня на высокий штиль общения, хотя акцент наверняка сводил все старания на нет.

– Меня зовут Аппий Эмил, и у меня есть к вам деловое предложение.

Похоже, нервничал я зря. Об этом же говорило гримасни-

чавшая за спиной гостя физиономия Лакиса.

– С удовольствием выслушаю такого высокородного гостя. – Чуть поклонившись, я направился к столу и, когда Аппий уже не мог видеть моего лица, скорчил рожу и кивком приказал Лакису убираться из моего кресла.

Орк подчинился, но уходить не стал, оставшись у окна.

Усевшись за стол, я вопросительно уставился на гостя.

– Вы немного ошиблись, – с доброй снисходительностью улыбнулся Аппий. – Я не слишком высокого происхождения, но имею счастье служить одной из Старших Семей.

– Какой именно, если не секрет?

– Ну, для вас это точно не станет секретом, особенно если мы договоримся. Мой господин является главой семьи Тур. Его зовут Феликс Тур.

Ага, пошли римские имена. Похоже, прав был Лакис, когда предполагал, что наши миры имеют общее прошлое.

– И что же нужно от скромного человека главе Старшей Семьи?

– Ну не совсем главе, – замялся мой собеседник, но это продлилось лишь короткое мгновение. – Вы нужны мне. Мой господин пока не знает об этом визите.

– Даже так?

– Да, – кивнул Аппий и покосился на Лакиса. – Господин Бел, является ли уважаемый Лакис вашим партнером и облечен ли вашим полным доверием?

– Да, я полностью доверяю уважаемому Лакису, – ответил

я, не колеблясь ни секунды.

– Тогда давайте перейдем к сути моего визита. Дело в том, что мой господин, хоть и стал главой одной из Старших Семей, пока слишком молод и подвержен импульсивным решениям. До сих пор мне и охране семьи удавалось справляться с последствиями его увлечений, но сейчас, боюсь, понадобится дополнительная помощь.

– И чем же могу помочь вам именно я? Если вы имеете в виду услуги телохранителя, то, боюсь, это не мой уровень. Уверен, вы наводили обо мне справки и знаете, что мои клиенты не всегда выживают.

– Мало того, я знаю, почему с ними происходят такие неприятности, – иронично улыбнулся гость.

– Тем более не понимаю, почему именно я?

– Потому что оба Ламеха погибли только после того, как вы сами решили, что так будет, а до этого момента именно благодаря вам они пережили несколько очень хорошо подготовленных покушений.

Звучит, конечно, слишком лестно для такого криворукого телохранителя, как я, но, если смотреть на голые факты, все так и есть.

– К тому же вы не имеете никаких связей ни со Старшими Семьями, ни с бандитскими группировками, – продолжил перечислять мои достоинства Аппий.

– Вы в этом так уверены? – сам не знаю почему съязвил я.

– Абсолютно, – односложно ответил мой гость, и в его

взгляде блеснул металл.

Ладно, не будем его злить, тем более из чистого ребячества.

– Есть еще что-то, что заставило вас остановиться именно на моей кандидатуре?

– Да, – кивнул Аппий и посмотрел мне в глаза. – В городе мало людей, которые могут отогнать марука.

А вот знание таких интимных подробностей из моей жизни настораживало.

– Так наняли бы шамана.

– На службу Старшей Семье, даже временную, принимаются только люди.

– Не думал, что в Вадарак-ду таким пышным цветом цветет расизм.

Ну и кто дергал меня за язык? Я, конечно, использовал аналог на всеобщем языке, так что Аппий все понял, но, как ни странно, не вспылал.

– Дело не в неприятии других рас, а в простом доверии. Точнее, в его отсутствии. Мы хоть и делим одно жизненное пространство, но Старшие Семьи, Высшие Роды и Алмазные кланы никогда особо не доверяли друг другу. Так что вы будете работать только с людьми.

– Если соглашусь, – уточнил я.

Ага, мне таки удалось задеть его за живое, хотя, хоть убейте, сам не понимаю, зачем нужно было это делать.

– Конечно, – сдержав себя, сказал Аппий, – если согласи-

тесь.

– Тогда все упирается в размер гонорара, – влез в разговор Лакис.

Аппий одарил его холодным, как воды Арктики, взглядом и обратился ко мне:

– Надеюсь, вы понимаете, что ваш партнер не может участвовать в этом деле?

– Не проблема, со мной пойдет только одна девушка, – не стал я нагнетать обстановку. – В смысле человеческая девушка.

– Нам нужны только вы, – постарался возразить Аппий.

– Значит, мы не договоримся. – Заявив это, я откинулся на спинку кресла и скрестил руки на груди.

– Даже если цена вопроса две тысячи гульдов? – решил надавить на жадность Аппий, но с жадностью мы уже давно договорилась, так что она лишь грустно вздохнула, и в моих глазах отразилось полное равнодушие.

Тогда гость перевел взгляд на Лакиса и явно увидел на его лице то, что хотел.

– Ром, – тихо позвал орк.

– Лакис, – не поворачивая головы, сказал я, – если тебе так нужны эти деньги, можешь идти сам.

В ответ послышалось лишь сердитое сопение с порывками.

Аппий задумался, и я внезапно понял, о чем именно.

– И еще: если вам в голову пришла мысль предложить мне

временно нацепить кулон верности, лучше вслух ее не высказывать. Честно, даже не знаю, чем тогда закончится наш разговор.

– Но как мы сможем защитить господина от вас? – В голосе гостя впервые прорезалось сомнение.

– Никак. Тут сработает только доверие и моя репутация. Она для вас либо что-то значит, либо нет.

Аппий задумался теперь уже надолго. Но его хозяин явно влез во что-то совсем уж сумасбродное, и семейная охрана не казалась ему такой уж надежной.

– Если бы не уверения законника, ваша репутация не стояла бы...

– ...даже потертой медяшки, – закончил я за гостя. – Но Резкий Мак поручился за меня. Так что выбор у вас действительно сложный.

– Хорошо, – наконец-то решился Аппий и тут же начал приказывать: – Вы наняты. Гонорар две тысячи, мы выезжаем прямо сейчас. А в вашем доме останутся несколько наших людей. Надеюсь, вы не думаете, что мы обойдемся совсем уж без гарантий?

– Вполне разумно, – кивнул я и решил чуть сбить спесь с этого индюка. – Две с половиной тысячи и одно маленькое условие.

От негодования, казалось бы, непрошибаемый слуга даже покрылся пятнами, но опять же очень быстро сумел справиться со своими эмоциями.

– И какое же?

– Если кто-то вздумает хотя бы прикоснуться к моей напарнице, он умрет. – Заметив кривую улыбочку Аппия, я добавил: – Это не угроза, а констатация факта. Поверьте, даже я делаю это лишь в самых крайних случаях.

– Она так опасна? – напрягся гость.

– Только для моих врагов, а на данном этапе и для врагов господина Феликса Тура.

Ну, насчет такой предсказуемости Этны я, конечно, перегнул, но пока прецедентов не было, так что будем считать, что так оно и есть.

– Хорошо, – явно пересилив себя, согласился Аппий. – Зовите свою напарницу, мы выезжаем прямо сейчас.

– Дайте нам пару минут, чтобы привести себя в порядок и собрать вещи.

– Я жду вас в паровозе, – проворчал Аппий, явно терзаясь сомнениями, не сделал ли он глупость, вообще придя в этот дом.

Лакис пошел следом за гостем, а я прошептал ему в спину:

– Проводи его и быстро возвращайся. Передай Несте, пусть оденет Этну под мальчика.

Когда орк вернулся, я как раз набивал подсумки пулями.

– Быстро рассказывай все, что знаешь о Старших Семьях, Высших Родах и этих, как их там...

– Алмазных кланах, – проворчал Лакис. – Что значит все?

– Говори все, что приходит в голову.

– Ну, мне известно, что в Вадарак-ду снарядили экспедицию четыре рода эльфов, семь семей людей и три клана гномов. Ну и все.

– Черт! – Я понял, что придется вытягивать информацию клещами. – Чем они отличаются от простых горожан?

– Да ничем, – пожал плечами орк. – Руки-ноги.

– Лакис, не тупи!

– Да что ты насел на меня! Они всем отличаются. Во-первых, это касается власти в городе. В самом низу простые горожане. Выше купцы и промышленники. Еще выше чиновники и городской совет. Сверху примар, а на макушке всего этого в виде шапки потомки основателей. Они, как шапка, не связаны с общим организмом, но при этом находятся выше всех и как бы отдельно. Что творится у эльфов и гномов точно не знаю, но уверен, что там ситуация похожа. Они живут обособленно от других горожан и имеют особые права. Возьмем хотя бы то, что ни один гражданин Вадарак-ду не имеет права владеть землей. Только зданиями.

– А эльфы с гномами?

– То же самое. Эльфы что-то строят на ветвях таули, но самими деревьями не владеют. А гномы обустраиваются в казенных подземельях. Там целые поселки в залах. Город принадлежит только городу, правда, за одним исключением. Только потомки основателей города имеют права на владение землей. Четыре центральных таули полностью принадлежат Высшим Родам. Земля под ними во владении Старших

Семей, а подземельем соответственно владеют Алмазники.

– Ну что из того? – спросил я, продолжая экипироваться.

– А то, что на личных землях действуют только законы хозяев. Когда пересечешь черту этих владений, тот самый Феликс может приказать вздернуть тебя на собственном крыльце, и ничего ему за это не будет.

– Круто. – От удивления я на мгновение прекратил распакивать оружие по кобурам.

Чуть подумав, забросил на плечо трехствольный паромет и подхватил рюкзак, который собрал уже давно, помня о своих приключениях в степи. Что-то мне подсказывало, что до конца миссии вряд ли удастся заглянуть домой.

– Не то слово, – поддержал меня орк. – Так что не сильно там хамя. А то с тебя станется.

Мне показалось или в голосе старого орка прорезались отеческие нотки?

– Не буду, тормоза у меня вроде еще работают. – Закончив сборы, я закрыл шкаф и пошел к выходу, а орк угрюмо топал сзади.

– Хотелось бы верить, – продолжил ворчать Лакис.

– Так, – остановился я у лестницы. – Подумай, есть что-то такое, что касается этих дворянчиков и было у всех на слуху?

– Да, – вскинулся Лакис, – они очень щепетильны в отношении клятв душами предков.

– Вот с этого и нужно было начинать, – попенял я орку и сбежал вниз по лестнице.

Этну пришлось ждать, но всего пару минут. Неста вывела девушку и проводила нас, по своему обыкновению вылив на мостовую у крыльца немного воды.

Паромобиль оказался довольно просторным и имел шикарную внутреннюю отделку. При том что снаружи – коробка коробкой.

Судя по лицу Аппия, ждать этот господин не любил и не умел.

– Вы долго.

– Вы что, рассчитывали, что я буду защищать вашего хозяина острым словом и неприличными жестами?

– Все необходимое вы могли бы получить в арсенале семьи.

– А кто сказал, что у меня не появится такого желания? – постарался я скрыть досаду.

Да уж, можно было бы неплохо сэкономить. С другой стороны, мое оружие и снаряжение давно проверены и знакомы до малейших пряжек и царапин.

Мягко качнувшись, паромобиль покатился в сторону центра города.

Пока мы ехали по знакомым мне кварталам, рассматривать было нечего, а вот когда мимо поплыли дома богатеев, развлекательные центры, а затем и административные здания, все мое внимание переместилось за окно.

Сначала мы выехали на широкую аллею, пересекающую Радужное кольцо. Затем показалась громада ратуши, в кото-

рой мне «посчастливилось» встретиться с вампиршей-ширазой. Дальше меня еще не заносило.

Черту, за которой закон города заканчивался, отмечала полуразрушенная стена. Причем создавалось такое впечатление, что разрушали ее не варвары, а наоборот – талантливые ландшафтные дизайнеры. Оплывшие от времени участки стены из гномьего бетона были увиты какими-то цветущими лианами с разнокалиберными листьями, создавая атмосферу древности и спокойствия.

Это дизайнерское решение мне удалось рассмотреть очень хорошо, потому что мы, не въезжая на земли основателей, проехали вдоль стены около двух километров. Наконец-то впереди появилась украшенная барельефами и живыми лианами арка, в которую мы и въехали. Дальше дорога шла прямо к геометрическому центру города.

Четверка центральных таули окончательно закрыла весь небосклон. При этом нельзя сказать, что видимость здесь была слабой – под кронами гигантских деревьев висели целые гроздья йоллов. Огромные светящиеся шары давали достаточно света, чтобы водитель уверенно направлял паромобиль по дороге, которая шла через гигантский парк.

И все же Старшие Семьи любили солнечный свет больше вечного полумрака в сени таули. Впереди, за парковой полосой с неба в землю вонзался огромный столб света.

Срединные таули росли так, чтобы не соприкасаться кронами, или же их рост был направлен особым образом. Как

бы то ни было, но полуденное солнце имело возможность на несколько часов заглядывать в эту ВИП-зону.

Дорога пошла под уклон, и мы начали спускаться в долину, на дне которой находилось небольшое озеро. В центре озера имелся островок, и на нем кто-то разместил статую дракона. Метров тридцать высотой, не меньше. А по берегам практически идеально круглого озерца на равном расстоянии друг от друга разместились семь дворцов. Судя по архитектуре, их создатели сделали все, чтобы не повторить творения друг друга.

Мы направлялись к дворцу, по архитектурному стилю отдаленно напоминавшему земную готику. Где-то метров за пятьсот от замка разместился пояс разнообразных строений – как жилых, так и технического назначения. Сам дворец полукругом, упираясь в берега озера, охватывал мини-сад, в котором полыхали тысячи разных оттенков.

Солнце щедро освещало озеро, дворцы Старших Семей и окружающее их благолепие.

Так же как до этого на нас давила громада крон таули, теперь на мое восприятие окружающего мира навалилась туша дворца. Стены конгломерата зданий были сложены из красного камня с вкраплением черных прожилок. В общем, полнейшая готика. Похоже, архитектор это тоже понимал, поэтому сумел разбавить мрачность дворца кофейного цвета портиками и оранжевой черепицей.

Наконец-то мы остановились посреди замкнутого двора в

правом крыле замка. Паромобиль тут же обступили мрачные здоровяки в уже знакомых темных сюртуках и в надвинутых на брови котелках. Теперь охранники не скрываясь держали в руках средние парометы неизвестной мне модели. Мало того – из бойницы на втором этаже торчал ствол многозарядного и очень крупнокалиберного агрегата.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.